

Василий Лягоскин

Б А Н Ж К М Р

Книга шестая:
Прекрасный
и жестокий мир

Василий Лягоскин

**Банкир. Книга шестая:
Прекрасный и жестокий мир**

«Издательские решения»

Лягоскин В.

Банкир. Книга шестая: Прекрасный и жестокий мир /
В. Лягоскин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931896-1

Александр, теперь уже бывший старший менеджер банка «Восточный», вполне способен занять достойное место в родном мире. Но в нем нет места его маленькому клану. В клане Странников, кроме Главы, всего трое Разумных — два гоблина, и демоница Малышка. Но до тех пор, пока они, и их спутник, эльф Ильярриэль, не обретут свой дом, Мастеру Боя Александру не будет покоя... — А там посмотрим...

ISBN 978-5-44-931896-1

© Лягоскин В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Магия Сухого яда	6
Глава 2. Передислокация	14
Глава 3. Живая вода	21
Глава 4. В краю змеиных болот	28
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Банкир Книга шестая: Прекрасный и жестокий мир

Василий Лягошкин

© Василий Лягошкин, 2018

ISBN 978-5-4493-1896-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Магия Сухого яда

«Захват заложника!». Казалось, надо было бросать все и мчаться в «леса», на базу, ставшую для клана на время новым Домом. Но условности сложноорганизованного общества, частью которого был сейчас банк «Восточный», не позволяли Александру сорваться с места, прихватив в качестве главного трофея старинную книгу. К тому же в тоне Николая Мастер Общения распознал немалую долю едва сдерживаемого смеха; может, даже издевательского. Строить очередную логическую цепочку он не стал; точнее, уже выстроил другую – связанную с практически неслышным дыханием за дверью. Теперь в ход пошли знания и навыки Мастера Воздуха. Каким-то непонятным образом – чтобы понять, надо было строить еще одну цепочку, неизмеримо длиннее – он распознал, что за деревянным полотном (не дуб, но все же!) стоят трое Разумных; если точнее, три женщины.

Двух – Дарью Владимировну с Ольгой Васильевной – он ждал; третью тоже узнал, хотя мог только предположить, зачем здесь и сейчас могла понадобиться консультант банка.

Наденька – а ее ауру он мог теперь различить среди миллионов других – действительно нужна была в том качестве, что предположил Мастер. На небольшом подносе, который держала в руках девушка, был расположен не совсем стандартный набор угощения для vip-клиентов. Обычно банк в лице встречающей заведующей, или других сотрудников, ограничивался традиционными чаем с кофе и двумя розетками с печеньем и шоколадными конфетами. Иногда благодарные клиенты – а многие из состоятельных земляков, что держали тут свои средства, не по одному разу отдыхали в теплых краях – в свою очередь, угощали диковинными фруктами. Но ни одному из них, на памяти Александра, не предлагали рюмочку коньяка. А на этом подносе стояла маленькая пузатая бутылочка «Хеннесси», которая, как был уверен парень, даже в подметки не годилась гномьей настойке, что изготовил сам Мастер.

Но жест он оценил, и даже разлил напиток по двум бокалам, что тоже стояли на подносе. Надежда, определив свою ношу на столе перед Командиром, на мгновение застыла – словно надеялась, что Мастер вдруг поменяет свое решение, и она, вслед за ним, опять окунется в водоворот невероятных приключений. Но Саша ограничился легким кивком, даже не повернув голову в ее сторону. Так что благодарность на свой счет могла принять скорее Дарья Владимировна, которая, тоже помявшись, заняла место во главе стола. Как перед ней оказался бокал, на дне которого плескался коньяк, она, конечно же, не могла разглядеть. Да и не пыталась, скорее всего – потому что с удивлением, и даже зарождавшимся гневом смотрела на Надежду, которая задерживалась здесь, по ее разумению, непозволительно долго.

Наденька, вспыхнув лицом, ринулась вон из начальственного кабинета, а рядом с подносом, перед Александром, оказалась внушительная кипа бумаг, каждую из которых он просто обязан был прочесть – прежде чем подписать. Обычному клиенту, достаточно дотошному, на это понадобилось бы не меньше часа времени. Александр же, вздохнув, «нырнул» в ускорение, и уже там, убедившись, что секундный диск на циферблате перед лицом практически сравнялся в скорости с тем, что показывал время мира Ваалдам, исследовал; буквально обнюхал каждую буковку договоров. Ускоренный режим пожирал невероятное количество маны, но оно того стоило.

– По крайней мере, девчата не будут на меня обижаться за такую недоверчивость, – сообщил он помощникам, возвращаясь в обыденную реальность, и начиная подписывать бумаги – как если бы только что взял их в руки.

Теперь уже настала очередь покинуть кабинет Ольге Васильевне. В отличие от консультанта, эта работница банка выходила с кипой бумаг (половиной от изначальной), а главное – с чрезвычайно довольным выражением лица. Очевидно, ей уже сообщили насчет премии. А Мастеру, прежде чем поспешить за ней, и дальше, на базу, нужно было решить еще одну

проблему; пожалуй, главную с того момента, когда Дарья Владимировна вынула из секретного шкафа два переносных сейфа.

– Когда вы должны известить об этом? – постучал он пальцами сразу по двум «шкатулкам», уже пустым.

Ответ он знал заранее; теперь же лишь с удовлетворением кивнул, услышав из уст бывшей начальницы, что та намерена позвонить по нужному номеру, как только вип-клиент покинет ее кабинет. Среди документов, которые Александр подписал только что, было его заявление по собственному желанию – уже с визой, и устным обещанием привезти трудовую книжку из головного офиса как можно быстрее. Вот за это – за такое недолгое, но очень значимое участие Мастера в жизни филиала «Восточного банка», он и предложил выпить – по чуть-чуть.

Он действительно налил в бокалы на доньшко; практически поровну – так, что даже на аптекарских весах невозможно было заметить разницы. Потому что никакие земные весы, как и любой другой прибор, не смогли бы заметить, что в одном бокале меж молекул коньячного спирта, и других составляющих благородного напитка, затаилась простенькая Руна, какую Мастер, не мудрствуя лукаво, скопировал с тех, которые по-прежнему (так он надеялся) бродили в жилах восьмерки россиян. Тех, что должны были в скором времени с изумлением очнуться в израильском отеле; бодрыми и здоровыми, какими, наверное, не были никогда в жизни.

Вот это последнее Саша и пожелал про себя Ольге Владимировне, которая выщедила неторопливо коньяк, с каким-то недоумением посмотрела внутрь пустого бокала, и откинулась на спинку кресла, сразу задышав ровно и расслабленно. Мастер не шагнул к ней, чтобы поправить положение тела; это вполне могли сделать другие.

– А точнее, – сообщил он помощникам, – перевести ее в более комфортное положение; например, лежа. Вот она и предложит это.

За дверью кабинета стояла «наизготовку» Ольга Васильевна; уже без бумаг. Она подняла голову и заметно напряглась – таким встревоженным сейчас было лицо Мастера Общения. Саше не пришлось сильно напрягаться, изображая это самое волнение; он действительно был уже мыслями там, где оставил команду.

– Ольга Васильевна, – в голосе Мастера читалась нешуточная тревога, – там Дарье Васильевне стало плохо. Наверное, перенервничала.

Женщина ринулась в кабинет; Командир же не стал ждать, когда оттуда послышатся призывы о помощи. Единственное, о чем он сейчас жалел, это о невозможности сообщить врачам, в чьи руки должна была попасть бывшая начальница, правильную схему лечения потерявшей сознание женщины.

– Схема простая, – чуть улыбнулся он и себе, и Джесси с Умником, – никакого лечения. Конечно, врачи – даже если бы услышали мой совет, не последовали бы ему. Будут пичкать бедную Дарью Васильевну капельницами, а может, чем-то еще ужаснее. Надеюсь, та самая премия станет достаточной компенсацией за неудобства. Главное – Лига не сможет предъявить ей претензий. А через три дня, когда она очнется...

Помощники так и не узнали, что ждет заведующую филиалом через три дня. Мастер как раз вышел в двери, и поежился – не так от морозца, который щипал незакрытые части тела, как от картины, что в этот момент «нарисовали» новые действующие лица. Два из них – Малышка и Илья Николаевич, который опять курил, набросив пальто на плечи – буквально лучились от удовольствия. Банкир, правда, пытался скрыть это чувство, но Мастера Общения обмануть было невозможно. Демоница же скалилась в откровенной усмешке; как раз в это время она чисто «по-земному» дула на кулак, который совсем недавно пустила в ход.

Острое зрение Шефа успело отметить, и зафиксировать в памяти (вместе с Умником, конечно) целую россыпь кроваво-красных брызг, что явно вылетели из разбитого всмятку носа юного спутника Ильи Николаевича. Пожилой банкир, и Александр, который только что

лишился этого высокого звания, практически синхронно вздохнули – глубоко и завистливо. Саша угадал тайное желание Ильи Николаевича, полностью совпавшее с его собственным: быть в это время на месте Малышки.

Они переглянулись понимающими взглядами; более того – банкир еще и подмигнул Саше, спрыгнувшему на тротуар прямо с высокой площадки. Как бы негативно не относился Командир к парню, сейчас лежавшему на грязном снегу, и закрывшему глаза в ожидании нового, быть может, еще более сокрушительного удара, он все же нагнулся над ним, проходя мимо. Из ладони Мастера-целителя в плоть, привыкшую к холе и почитанию, скользнула Средняя Руна, мгновенно унявшая и хлеставшую кровь, и боль, и вернувшая стремительно распухавшему носу его первоначальный вид. Но вот того страха перед любым противником, пусть самым безобидным на вид, плетение развеять не могло – таким было желание Мастера.

С этим «подарком» Александр и шагнул мимо, увлекая за собой демоницу, явно ожидавшую от Главы клана похвалы. Командир ее ожиданий разрушать не стал; решил провести практикум по поведению в условиях нового мира позже. Теперь же подмигнул сестренке, уже усевшейся за руль «Эксплорера», разглядеть который с банковского крылечка не было никакой возможности – парковка располагалась за углом здания.

– За что ты его так... эффектно? – спросил он Малышку, прежде чем та повернула ключ зажигания.

В нынешнем состоянии средства передвижения, точного названия которого просто не существовало, двигатель, и весь механизм, включая его умные мозги, можно было завести, просто подав команду голосом; самому Мастеру даже мысленно. Но он не возражал, чтобы Малышка, а потом и другие члены команды, получив Приоритет первого Уровня, внешне продолжали соблюдать водительский ритуал, принятый на Земле.

Демоница ласково погладила широкое рулевое колесо машины, и честно призналась:

– Этот... этот гад пинал наш автомобиль! Прямо по колесу!

Александр, внутри себя согнувшийся от хохота, лишь одобрительно кивнул. О том, что такое вот действие могло быть лишь чисто ритуальным, но никак не оскорбительным или провокационным, он тоже решил объяснить позднее. Пока же ласково похлопал по плечу сестренки, и кивнул: «Поехали!».

По пути назад, на базу, Малышку контролировал лишь Эдди. Сам Мастер погрузился в себя, в сообщение Умника. Он даже пропустил тот поворот в городе, где, по плану на сегодняшний день, он должен был зарегистрировать «Эксплорер» и получить на него номера. Слишком увлекательными, и в чем-то упрекающими его, жителя Ковровского района, были сведения, которые строчку за строчкой выкладывал на экране персональный компьютер.

– *«Оказывается, на территории района располагались первые поселения человека здесь-них мест, – Умник сейчас не просто делился информацией, а повествовал, – еще в эпоху неолита здесь жили люди. Определено шесть стоянок того времени, и пять из них... (тут голос бездушного организма стал почти торжествующим) расположены практически в том самом месте, с которого мы обзревали прежний дом Шефа...».*

– В Клязьминском лесничестве? – переспросил Мастер, вглядываясь в карту Ковровского района, которую Умник начертал на лобовом стекле «Эксплорера», – не случайно мы, значит, останавливались там.

– *«Две стоянки рядом с деревней Глебово, на окраине которой мы и останавливались, – продолжил помощник, – по одной у Гольшиово, Пантелеево и поселка Клязьминский Городок. Последний, кстати, раньше именовался Стародубом, и являлся столицей одноименного княжества».*

– И все – практически рядом с домом, – прошептал Шеф, немного потрясенный таким известием, – а я жил рядом; больше того – может, даже ходил по тем местам, где прежде ступала нога первобытного человека, и мне все это было как-то... фиолетово.

Джесси явно хотела воскликнуть: «Как это – „фиолетово“?!». Но выплеснула на Основного Носителя и сотоварища уже приготовленную порцию скептицизма и язвительности:

– «Ну, и что это нам дает? Когда он был – этот самый неолит?».

– «Его еще называют новым каменным веком, – тут же подсказал Умник, – датируется 4—3 тысячелетиями до новой эры. Правда, ковровские поселения куда более поздние; на тысячу лет...».

– «Вот! – Джесси, наверное, подняла кверху виртуальный палец, – и какое отношение имеет этот неолит к Алексу вась Худобу. Да он тогда, быть может, еще даже и не родился. А уж на Земле оказался точно на несколько тысяч лет позднее!».

– «И все же, – продолжил упрямо гнуть свою линию Умник, – думаю, что это не случайное совпадение. Там, где так плотно селились древние люди, должно было быть место Силы. И Алекс вась Худоб, Ментальный Мастер очень высокого Уровня, не мог обойти своим вниманием эти земли».

– «Как и многие другие, – Джесси свою линию игры вела не менее упрямо, – таких стоянок во всем мире... знаете сколько? Да наверное, здесь же рядом, есть более значимые и знаменитые раскопки?!».

– «Есть, – нехотя согласился персональный компьютер, – например, Сунгирь под Владимиром – там люди жили еще двадцать пять тысяч лет назад...».

– «Вот видите!...».

– Стоп! – Шеф не дал совершенно иррациональной радости помощницы перехлестнуть через край, – ваш спор совершенно бесполезен. Если не считать, конечно, кучи занимательных сведений, которые теперь есть в моей памяти. А что нам подсказывает практика?

– «Что?!», – в едином порыве выдохнули помощники.

– Надо пойти и посмотреть. А лучше – поехать. Вот на этом.

Саша также ласково, как недавно Малышка, погладил по приборной панели «Эксплора», и тут же насторожился. До базы было не меньше трехсот метров, но Мастер даже сквозь толстую сталь внедорожника расслышал голоса Гобла и Добла, изображавших пение. Умник с помощью Эдди услужливо «подкрутил» верньер громкости, и в салон ворвался самый настоящий хор, в котором бравые гоблины каким-то образом выражали свое возмущение погоде, встретившей их так не ласково.

– «Ой, мороз, мороз! Не морозь меня...», – Мастер все же разобрал за громовыми раскатами на гоблинском русскую речь.

Он и голос узнал; даже в таком виде, весьма игривом от явно принятой дозы горячительного. Четвертым, кстати, в хоре был Тимка, усердно подвывавший межпланетному пению. А через минуту «Эксплорер» буквально взлетел на крутой пригорок, и остановился посреди двора, непривычно безлюдного в этот рабочий день. Первым, кто встретил Мастера во дворе, вчера тщательно выметенном Гоблом и Доблом, был Николай. На его лице сияла широкая улыбка, под которой Мастер Общения с трудом разглядел тщательно скрываемую тревогу. Хозяин предприятия, базы и окрестных земель и лесов ответил на первый вопрос родича, даже не выслушав его:

– Устроил для рабочих незапланированный выходной – во избежание неприятностей. Увозил бы ты, Сашок, своих гостей поскорее; пока они мне здесь всех не разогнали.

Сам Николай был вполне спокоен; даже внутри – это Мастер прекрасно чувствовал. Хотя беспокоиться было отчего. На бревнышке, которое кто-то (гоблины – кто же еще?!) приволок практически в вольеру, сидела троица; по бокам зеленая и цветом кожи, и тем «пресмыкающимся», что внедрилось в их души. Мастер сейчас имел в виде «зеленого змия», который прежде мирно дремал в бутылке, что он поднял с щебенки и поднес к носу.

Николай объяснил – в то время, как Александр спешно растворял в собственной крови Среднюю целебную руну, едва не захлебнувшись в густой волне сивушных масел, что вырвалась из горлышка бутылки:

– Геннадьич (так они называли «соседа» – действительно, полковника полиции в отставке, а ныне фермера из соседнего села, разводившего экзотических животных; от страусов до вьетнамских поросят) за опилками приехал – на подстилку для своей скотины. Ну, я ему твоих узбеков в помощь и порекомендовал. А тот с ними рассчитался, как обычно – бутылкой. Только на этот раз какой-то совсем уж паленой. Твои банкиры на морды совсем зелеными стали... да и сам Геннадьич на что к спиртному мужик крепкий. А тут с одного стакана – вон, песни орет. Никогда такого не было.

Умник, между тем, уже завершил экспресс-анализ алкогольных паров; для этого, собственно, Шеф и рисковал собственным здоровьем.

– *«Спиртосодержащая жидкость крепостью 58,7% алкоголя, – бесстрастно заявил он, – процент сивушных масел критически высок для Разумных. Обнаружены остатки плетения, предположительно способного оказывать наркотический эффект».*

– Плетения? – протянул в задумчивости Мастер, поднося бутылку теперь к глазам – словно пытался разгадать секрет на свет, – это кто же тут такой Мастер объявился? Не Геннадьич?

– *«Я бы поставила на гоблинов»*, – предположила Джесси.

Истина оказалась иной, и предстала перед всеми практически сразу же. На крылечке появился хмурый Ильярриэль, попытавшийся тут же скрыться в помещении. Но состязаться в скорости с Мастером Боя он, конечно же, не мог. Вытащенный железной рукой Командира в центр площадки, на мороз, который пока только пощипывал нос и уши непривычного эльфа, он признался во всем: и в своей великой любви к Марианне, и в том, что не представляет теперь жизни без этой удивительной женщины, а главное – в том, что никому не позволит даже приблизиться к ней.

– Ага, – предположил Шеф, зловеще улыбнувшись, – вот этот Разумный (он ткнул пальцем в середину троицы, наконец-то замолчавшей) сделал что-то такое, что могло обидеть израильтянку.

– Он попытался поцеловать Марианну..., – с жаром воскликнул эльф, – в руку!

– А ты, – продолжил распутывать цепочку Александр, – решил проучить его. Поскольку я запретил ввязываться в любой конфликт с местными, ты... представил, что в его бутылке вместо настойки, чем-то похожей на гномью (от такого чудовищного сравнения он сам едва не подавился словами; но продолжил), находится что-то другое. Что?

– Стрелка сухого яда Большого Змея, – с трудом вытолкнул из себя Ильярриэль.

Лицо Мастера, готовое расплыться в улыбке, закаменело. Это он представил себе картину, которая могла встретить его с Малышкой, добейся эльф желаемого. Однако степень мастерства Ментального Мастера Ильярриэля была пока столь микроскопической, что получилось то, что получилось. Но это не умаляло сейчас вины Разумного, о чем Глава клана Странников сейчас ему и сообщил.

– Это, – показал он еще раз пальцем на Геннадьича, – давний знакомый нашей семьи. А это (теперь под его взглядом съежились гоблины) мой клан. И кто из них должен был сейчас лежать тут бездыханный?

Лицо эльфа выражало сейчас безмерную вину и раскаяние; но смотрел он при этом, не опуская головы, встречая гнев Мастера прямым взглядом.

– Ты, Ильюша, – усмехнулся Александр, несколько сбавляя накал собственной ярости, – уже имеешь долг жизни перед Банкой; если ты, конечно, об этом не забыл.

Теперь Ильярриэль полыхнул в лице гневом; обвинений в таком низком поступке он не желал выслушивать даже от Командира. А тому только и нужно было – чтобы гордый эльф

сейчас, и в будущем, был готов доказать это; даже в отношении зеленокожих коротышек, к которым у лесного племени было предубеждение практически на генетическом уровне.

– Значит, – продолжил Александр, – теперь такой же долг у тебя перед Гоблом с Доблом. И ты, Ильярриэль, Первый в Первом Лесу, отныне будешь защищать их – как если бы они были тебе кровными братьями.

– *«Невозможно, – хором выдохнули Джесси с Умником, – никогда! Ни один эльф не согласится на это...».*

А Ильярриэль словно услышал их; задрал подбородок так, что едва мог смотреть с высокого крыльца на Командира, и произнес – громко и бесповоротно: *«Договор!»*.

– Договор, – кивнул Глава клана, привычно загоняя искру в пространственный Накопитель за левым плечом, и с некоторым удивлением наблюдая, как дернулся не только эльф на крыльце, но и гоблины, и даже Геннадьич рядом с ними.

Мастер Плоти предположил, что этот заряд маны, эквивалентный электрическому не меньше, чем на двести двадцать вольт, вернет фермера и бывшего полковника (хотя бывают ли полковники бывшими?!) к реальности, и он обнаружит, что обнимает за плечи двух страхолюдных зеленокожих нелюдей, которые весело скалятся ему здоровенными клыками. А тут еще и Марианна вышла на крылечко, взяв эльфа по хозяйски под руку, и изобразив на лице вопрос: «Я что-то пропустила?».

Парочке пришлось срочно отступить в сторону – мимо них Саша с Николаем стремительно провели; буквально протащили под руки не менее быстро трезвеющего Геннадьевича. Общие усилия двух выпускников лесотехнического техникума не прошли даром. Геннадьич еще только мотал головой, сидя на скамье в столовой, и прогоняя остатки хмеля, а в его руке уже была зажата кружка с гномьей настойкой, которую туда щедро плеснул Шеф. В двух других кружках волшебного зелья было не меньше.

Конечно, устоять от запаха, что заполнил все вокруг, не мог ни один смертный; местный фермер не стал исключением. Он опрокинул в себя настойку залпом, в то время, как его соседи в полной мере насладились каждой каплей артефактного напитка. И все это – в абсолютной тишине; горестный вздох Умника, не посмеявшегося сейчас отчитаться об остатках в этом кармане Сумки, Мастер за тост не посчитал.

Он разлил остатки – идеально поровну; так, что не смогли бы придраться самые точные аптекарские весы. Если бы они, конечно, умели придирались. На этот раз Командир произнес тост; короткий, и ко многому обязывающий:

– Ну, на посошок!

Николай спрашивать, как в анекдоте: «А что, вы уже уезжаете? Даже чаю не попьете?», – не стал. Исчезновение свое и команды отсюда Мастер пообещал ему взглядом еще в то мгновение, когда они подхватывали фермера под руки. Оба понимали – другого решения быть не может. Точнее, может – закрыть производство на время; запретить Разумным даже высовывать нос за пределы базы. А с Геннадьичем...

– А что с Геннадьичем? – все же задал один вопрос Николай.

– А что с ним? – пожал плечами Мастер, – с ним все будет в порядке. Проспится, и будет уверен, что отравился собственной самогонкой; что всякие зеленые морды и кровавые клыки ему привиделись – вместе вот с этим.

Саша поднял на уровень глаз пустую бутылку, изготовленную в другом мире. Он не стал вдаваться в подробности; объяснять, что в одной трети гномьей настойки – той, что плескалась в фермерской кружке – плавала еще и слабенькая Руна, которая и внушит ему все те подробности, которые так красочно сейчас живописал Александр. Ну, а в двух других кружках тоже не обошлось без плетений; бодрящих, исцеляющих, и выводящих в течение пары минут из организма весь алкоголь – до нуля промилле.

– Тогда я его сам отвезу домой, – Николай встал уже трезвым; Руна, видимо, внушила ему и эту мысль.

А Мастер Общения понял его правильно; родич не желал, чтобы кто-то даже словом обмолвился о том, куда направится команда.

– Слышите, – улыбнулся Шеф внутрь себя, Умнику с Джесси, пожимая Николаю руку на прощание, – это он про вас. Ведь никто больше не знает, куда мы отправимся прямо сейчас.

Дверь столовой глухо стукнула, закрываясь за хозяином, и только тогда помощники возмущенно заявили:

– *«А нам-то откуда знать. Шеф? Ты ведь с нами не советовался!».*

– Умник! – укоризненно покачал головой Александр, – Джесси простительно – ее девичья память по определению короткая; но ты-то должен помнить то единственное место, в которое я обещал свозить клан. Ты же мне сам по дороге сюда только о нем и твердил!

– *«Глебово!»* – вспомнил тут же персональный компьютер, – *место жительства древних людей, и... твое, Шеф».*

– Ну, ты все в кучу не мешай, – притворно нахмурил брови Командир, – я-то в землянке не жил. У нас дом в лесничестве был – любой горожанин мог позавидовать. Газ, вода, асфальт до ворот. И лес за огородом – живи, не хоч. Решено – едем туда.

Он как раз вышел на крыльцо, на котором по-прежнему стояли Ильюша с Марианной, очевидно, ожидавшие какого-то решения Командира. Способность Мастера Боя передвигаться незаметно для окружающих позволила ему отметить, как беспрерывно дрожит израильянка, выскочившая на мороз в одном легком костюмчике. Джесси внутри жалостливо вздохнула; за мгновение до того, как Мастер Стихий (сейчас – Огня) добавил в окружающее пространство тепла. Он встал по другую сторону женщины; чуть в стороне от пары, и зычно провозгласил:

– Команда – ровно пять минут на сборы! Сейчас выезжаем к новому месту жительства. Не оставлять ничего; сюда мы больше не вернемся.

Помощники внутри как-то подозрительно зашушукались, и Александр поспешил исправиться; про себя, конечно:

– Ну, кроме меня. Я-то уж сюда однозначно вернусь... когда-нибудь.

Он повернулся, и пошел сам по длинному ряду комнат; большая часть которых была закрыта все то время, когда Разумные иного мира жили тут. Но Саша на всякий случай дергал за ручки – так, как когда-то давно по-хозяйски проверял каждый вечер сохранность имущества. Одна дверь поддалась – та, за которой прежде находился тренажерный зал; место приложения давнего увлечения. Теперь от великолепия дорогих тренажеров и зеркал во весь рост оставались какие-то железяки, использовавшиеся прежде для утяжеления снарядов.

По коридору гулко забухали башмаки; так в команде позволяли себе передвигаться только гоблины. Хотя – в этом Саша убеждался не раз – они могли передвигаться так бесшумно, что даже он, Мастер Боя, мог проворонить их появление; если, конечно, не находился в состоянии «повышенной боевой готовности». Вот и теперь ни Гобл, ни Бобл не врезались в полотно двери, которая благодаря резкому движению руки Шефа внезапно выросла поперек их движения. Их по-прежнему зеленые, но уже совсем трезвые физиономии не выразили ни грамма изумления, или возмущения – лишь готовность выполнить любой приказ Командира. Саша им и приказал, махнув рукой внутрь комнаты:

– Давайте, бойцы, сюда. Вот это все железо быстро в машину. Туда же, куда грузили мясо. Помните?

Гоблины даже не стали кивать. Они шагнули к груде металла, и нагнулись над ним, чтобы разогнуться с криком, но по-прежнему невозмутимыми лицами. Вслед за ними, нагрузившимися слишком основательно, и потому семенящими мелкими шажками, к Эдди полетела неслышная команда Командира, и Умника, транслировавшего по линии связи:

– Эдик – открыть приемник Узла хранения. Сложить все в дальнем углу – быть может, скоро нам это железо понадобится.

– «Зачем?», – задал вполне естественный вопрос Умник.

И таким же естественным, и язвительным было предположение Джесси:

– «Наверное, Шеф предполагает экскурсию по Клязьме – прямо на автомобиле. А железо вместо балласта грузим».

– Смейтесь, – беззлобно ответил Шеф, – стал бы я занимать такую большую часть Узла хранения бесполезными вещами. Я бы лучше туда картошки накидал, или пару кабанчиков – если они попадутся на нашем пути... Это, кстати, мысль. Надо определить туда продуктов, да побольше. Чует мое сердце, что очень скоро они нам понадобятся. А ваалдамские запасы могут закончиться... внезапно.

– «Что значит, „внезапно“, Шеф, – непритворно оскорбился Умник, – все запасы Сумки находятся под строгим учетом и контролем. Доложить о текущих запасах?».

– Не надо, – махнул рукой Командир, выходя из тренажерного зала, теперь окончательно пустого, вслед за гоблинами, делавшими третью, и последнюю ходку, – я тебе верю. Но еще больше верю народной мудрости: «Запас карман не ломит!». Так, хомячок?

Вместо ненасытного зверя в душе ответил все тот же Умник; теперь весьма довольным тоном: «Так, Шеф».

Этот инспекционный рейд Александра закончился в спальне. Кровать была тщательно заправлена; кроме нее в этой большой комнате не было ничего.

– «А это?!», – хозяйственный компьютер заставил его перевести взгляд на окно; точнее, на подоконник, где стоял горшок с засохшей орхидеей.

Когда-то это тропическое растение пышно цвело в родительском доме; потом в качестве маминого подарка переехало сюда, на подоконник, и долго еще радовало глаз своими крупными белоснежными цветками. Теперь же...

– Живой!

Мастер Жизни разглядел в сухом стебле; точнее, в переплетении грязно-серых толстых воздушных корней искру жизни. К ней и потянулась тоненькая ниточка маны, напитанная целебным плетением – ласковая, и очень слабая; чтобы не затушить эту искорку. Еще бережней Саша подхватил сам горшок, который понес в соседнюю комнату, в кухню-столовую, где к Руне Мастера присоединилась не менее волшебное лекарство. Природное – вода.

– «Не забудь оставить записку Николаю, – посоветовала Джесси, – пусть поливает. Или домой увезет. Здесь цветок окончательно погибнет».

Помощница сейчас явно вспомнила то буйное царство орхидей в Израиле, от которого невозможно было оторвать взгляда. Мастер, не меньше ее впечатленный дивной красотой тропических растений, сейчас ответил, как очень часто прежде, совершенно непредсказуемо:

– Никаких записок писать не будем. Возьмем ее с собой.

Он, не дожидаясь новых вопросов Джесси, сунул горшок с растением, корни которого уже налились сочной зеленью, в карман Сумки, совершенно не интересуясь, в какой именно свой отсек определил ее древний артефакт. Но Умник на всякий случай оповестил; с немалой долей удивления:

– «Артефакт, Шеф! Сумка почему-то определила растение вместе с горшком как артефакт!».

— Не удивлен! – коротко ответил Мастер, – когда-нибудь, ребята, вы поймете, почему...

Глава 2. Передислокация

– «*Шеф*, – предложила Джесси, как только „Эксплорер“ вырулил на асфальтовую дорогу – прямо посреди деревни Смолино, – *может, предложить Марианне костюм Надежды? Кажется, ее шубка совершенно не греет*».

– Думал об этом, – кивнул Командир, сидевший за рулем, – почему-то душа противится этому. И совсем не потому, что размерчик не подходит... где-то на три единицы. Нет. Подождем. А Марианне что-нибудь посолиднее купим. Завтра, в Коврове.

– «*А почему не сегодня?*», – не унималась помощница.

– Потому что в город мы сегодня не попадем, – достаточно загадочно ответил Шеф.

Загадочно, потому что карта Ковровского, и соседних с ним районов Владимирской области, усилиями Умника появившаяся на лобовом стекле внедорожника, однозначно утверждала – ближайший маршрут до конечной остановки протекает именно через город. Все остальные (а их можно было проложить сотни – хоть через Северный полюс) были протяженней не меньше, чем на полсотни километров.

– Врет твоя карта, – негромко рассмеялся Александр, – давай, ищи другую.

Его смех не мог слышать ни Гобл, сидевший сейчас рядом с обучающим шлемом на голове, и никто другой из команды. А Умник, которому он и адресовался, немного обиделся.

– «*Это самая точная карта из имеющихся, Шеф*, – заявил он, – *мы с Эдди сами скомпоновали ее; из тысяч существующих. В том числе „позаимствованных“ в зашифрованных базах данных военных ведомств*».

– Ну, значит, еще один архив сможете «разгрызть» в легкую, – чуть громче засмеялся Шеф.

– «*Какой?!*», – вместе с Умником огромное нетерпение и желание поскорее заняться решением новой задачи проявил Эдди.

– Есть такая организация, ребята – Рослесинфорг. А у нее есть филиал – Московский. Как точно он называется, определите сами. Главное то, что именно этот филиал года три-четыре назад проводил лесоустройство Ковровского лесничества. В курсе, что это такое?

Два искусственных интеллекта зависли на долю секунды, которую мог распознать разве что такой Мастер, как Александр, а потом синхронно «кивнули» – на экране, естественно:

– «*В курсе, Шеф. Что именно нужно искать в этом филиале?*».

– Карты, естественно, – пожал плечами Командир, поворачивая автомобиль на светофоре направо – в сторону Нижнего Новгорода, – а на них – лесные дороги.

– «*Зачем нам лесные дороги, Саша?!* – почти истерично выкрикнула Джесси, – *нам что, заняться больше нечем – буксовать в сугробах?*».

– Джесси! – теперь по-настоящему рассердился Шеф, – ты что, забыла, о чем мы говорили всю дорогу сюда с Умником? Едем в Глебово не развлекаться, а работать! Искать! Вторую Чашу, или еще что-то, что искал и не смог найти Худобин. Ты что думаешь, она ждет в теплом доме? Хотя бы в том же музее? Нет – или ножками будем топтать по сугробам, или прямо сейчас испытаем «Эксплорер». Эдди, ты готов?

– «*Всегда готов, Командир!*», – ожидаемо бодро ответил искин.

А Джесси не унималась:

– «*Удивляюсь твоему терпению, Шеф! Прежде бы ты...*».

– Если ты о книге, которую мы реквизируем в банке, то можешь не сомневаться – Умник ее изучил вдоль и поперек. И если бы обнаружил там что-то интересное, а главное – полезное нам, он уже давно доложил бы. Так?

– «*Так!* – вынужден был ответить компьютер, – *хотя в этой книге оказалось много поучительного*».

– Поучения можешь опустить, – разрешил ему Мастер, – а факты, которые нам были неизвестны, представь. Прямо сейчас – коротко и четко; пока не придет пора поворачивать в лес. Особо подробно хотелось бы услышать о Чаше, о том, чем она так привлекательна для Лиги. Ну, и о том, как Худобину удалось попасть сюда, на Землю. С его силенками...

– *«Это действительно один из самых занимательных эпизодов дневника Алекса вась Худоба – если так можно назвать весьма скучные записи за последние две тысячи лет, которые он вносил в книгу. Сил на такое „путешествие“ у Ментального Мастера действительно не хватало, даже вместе с заемной маной первого Геривина. А Чаша лишь задавала направление. Управлять богом, даже плененным, дано немногим...».*

– И как же Худобин вышел из положения?

– *«Добавил заемной Силы. У тех существ, которые в мире Ваалдам Пространством владели лучше многих других. У Больших Змеев – целой дюжины... СТОП!!!».*

Александр с Эдди отреагировали мгновенно. Их общими усилиями автомобиль,двигающийся с максимально разрешенной скоростью по трассе М-7 и резко затормозивший, не занесло, а аккуратно бросило в ответвление дороги, ведущее к придорожному кафе. Таких заведений, предлагавших и перекусить, и – при желании – переночевать, было вдоль трассы очень много. Командир делать остановки у одного из них не собирался.

– Но, раз уж заехали, – недовольно заявил Саша помощникам; сразу трем, – сделаем остановку. Оценим качество здешней кухни. Заодно послушаем, что так могло поразить нашего Умника.

– *«Шеф!...»*, – начал помощник, ухитрившись передать в строке на экране целую гамму чувств; все – в максимально возможной степени.

– Потом, – гаркнул на него Мастер; и, уже вполне спокойно, всей команде, – выгружаемся. Перекусить, оправиться, и определиться с дальнейшим маршрутом. Дальше дорога будет не в пример тяжелее.

О том, что основная тяжесть при этом ляжет на «плечи» Эдди, он говорить не стал. Впрочем, на аппетит в его команде не жаловался никто. А гоблины после недавнего «приключения» налегли на принесенные блюда так рьяно, словно им предстояло толкать дальше внедорожник руками – до нового «Дома». Они, кстати, первыми и закончили с обедом; даже раньше Главы, очень неторопливо оценивавшего качество местной кухни. Мастер кивал, показывая, что оценивает ее не меньше, чем на твердую «четверку», и одновременно впитывал, и анализировал информацию, которой делился Умник – поспешно, едва не давась.

– *«Прости, Шеф, – каялся он, – не придал сразу значения изменениям, которые протекали в Сумке с утра».*

– Поточнее можно? – прервал его терзания Шеф, разгрызая косточку, которая оставалась от внушительной порции шашлыка.

– *«За две минуты до того, как позвонил Николай, – чуть спокойней заявил Умник, – мы тогда сидели в кабинете уважаемой Дарьи Владимировны. Именно тогда незначительно, на тысячные доли градуса в Сумке повысилась температура стрел Сухого яда Большого Змея. Помнишь, Шеф – того, которого ты добыл в первый день в мире Ваалдам...».*

– Помню, не отвлекайся. Такую реакцию можно объяснить неудачной волшбой Ильюши.

Эльф за соседним столиком словно почувствовал общий поток внимания к нему, протянувшийся от Мастера, и триединого кластера искусственных интеллектов. Он посмотрел на Командира, и, не изменив выражения лица, умудрился выразить свое... сожаление манерами Разумного, как раз в этот момент разгрызшего, наконец, кость. Саша подмигнул ему, и скомандовал Умнику: «Продолжай!».

– *«Я тоже пришел к такому выводу, Шеф. Поэтому и не отреагировал на реакцию так, как должен был. Но вот вопрос – почему теперь температура Сухого яда начала падать; тем сильнее, чем дальше мы отдаляемся от хозяйства уважаемого Николая?».*

– *«Ответ очевиден, – включилась в разговор двух Разумных существ Джесси, – чем дальше мы от места выброса Силы, тем...».*

– *«Нет! – решительно прервал ее Умник, – скорость изменения температурных показателей артефактов Большого Змея никак не коррелирует с расстоянием, что отделяет нас от базы. А главное – эта температура сейчас уже ниже, чем была в банке. Хотя проехали мы от базы всего ничего».*

– Значит, – продолжил строить логическую цепочку Мастер Анализа, – артефакты, разбуженные волшбой эльфа-недоучки, теперь реагируют на что-то другое. Вот ты, Умник, и определи, где это «что-то другое» находится. Справишься? Пусть Эдди поможет. Кстати – как насчет новых карт?

Он встал из-за стола, а вместе с ним переместился в пространстве интерфейсный экран, давно ставший для него непременным атрибутом жизни. Теперь на нем отразилась карта, окрашенная в цвета, какими у лесников было принято отмечать древесные породы. Саша, дипломированный мастер леса, к таким картам был привычен. А Джесси тут же пробормотала о том, что сейчас в лесу нет ничего оранжевого (сосна), фиолетового (ель), или зеленого (осина) – что там все белое, занесенное снегом, и значит...

– И значит, – продолжил за нее Основной Носитель, – нам нет никакого смысла обращать внимания на боевую раскраску этой карты. Главное – лесные дороги. Умник, Эдди, маршрут разработан?

– *«Разработан, Командир!».*

Так – коротко и ясно – в мире Ваалдам отвечал Арматор. Здесь, на Земле – его более продвинутый «коллега» Эдди. Ему персонально Александр, рассмотревший на карте ярко-красную линию, упершуюся в черный кружок с надписью «Глебово», и скомандовал сейчас:

– Хорошо. Будь готов к очередной трансформации.

– *«Всегда готов!».*

Александр в силу тех бурных изменений, что происходили в стране в годы до и после его рождения, не успел побывать пионером. Но сейчас вдруг прочувствовал, каково это – быть частичкой огромной организации, объединенной неформальными интересами и бурлившей от избытка внутренней энергии; столько энтузиазма сейчас было в пионерском возгласе искина десятого Уровня. С таким же энтузиазмом он подскочил к Боблу с Гоблом, уткнувшимся зелеными замаскированными носами в витрину, где были разложены яркие цветные пакетики с лакомствами. Два сильных хлопка по плечам, и одно на двоих обещание заставило гоблинов оторваться от столь милой их сердцам картины:

– Завтра, хлопцы! Завтра я отведу вас в такое место, где этих конфет... Разрешу вам потратить на них все деньги, что заработали у Николая. Еще и своих добавлю.

Впрочем, сам он одну покупку сделал – велел девушке, распоряжающейся за стойкой, снять с витрины, и спрятать в пакет дорожную литровую бутылку водки «Белуга».

– *«Своей настойки мало? – в очередной раз проворчала Джесси, – зачем тебе эта гадость?!».*

Александр согласно кивнул:

– Даже в рот не возьму. А купил вместо подарка, или входного билета. Там, куда мы едем, такому подарку обрадуются...

Мастер предполагал, что всю дорогу до деревушки, которая располагалась по другую сторону трассы, и которую с нее практически не было видно из-за снежных заносов, Умник с Эдди перебирали и примеряли к базе внедорожника тысячи вариантов трансформации. Главным критерием была, конечно же, возможность свободно передвигаться по лесному бездорожью – как бы оптимистически не выглядела карта, позаимствованная у лесоустroительного предприятия.

Деревушка была настолько мала, что в нее за прошедшую зиму, скорее всего, ни разу не «заглядывала» дорожная техника. Узкую колею, в которую с трудом вписался «Эксплорер», скорее всего проложил кто-то из местных трактористов-доброхотов, имевший навесной отвал. Никто так и не выглянул из полудюжины домов, которые с полным основанием можно было отнести к прошлому, и даже позапрошлому веку. Казалось, время застыло здесь, и сейчас грубо и бесцеремонно было разорвано вторжением новейшего автомобиля.

– «Гостя из будущего», – усмехнулся Александр, когда бампер «Эксплорера» уперся в сугроб, который не смог протаранить даже его могучий двигатель, – которое, быть может, и не наступит. Вряд ли наш мир когда-нибудь свернет на пути своего развития к технологиям, построенным на использовании маны. По одной простой причине – ее запасов, свободных и готовых к применению, здесь так ничтожно мало, что за этот ресурс развернется настоящая война. Надеюсь, до этого дело не дойдет.

Эдди еще немного поиграл педалью газа, и сдался. Своей задачи он, впрочем, достиг – в том месте, куда он довез команду, их не могли разглядеть даже жители деревушки. Дома отсюда можно было различить разве что по запаху дыма из печей, которые кто-то успел затопить к обеду.

– Желающие прогуляться – прошу!

Шеф открыл дверцу, и едва выбрался наружу, впусив на свое место морозный ветерок. Всех остальных он пока тормознул, закрыв тяжелую дверцу с громким стуком. А сам, утопая в снегу, отошел в сторону на десяток шагов, с опаской поглядывая на вершины елей, грозящих стряхнуть с себя тонны снега. Мастер Воздуха не стал ждать такой катастрофы – сам помог свершиться ей, хотя и в несколько другом направлении. Ветер, точнее, локальный ураган смел эти тонны, лежащие на мохнатых зеленых лапах, по сторонам, и только тогда удар воздушной стихии сместился вниз, к внедорожнику, который ощутимо затрясся под воздушными порывами. Ну, а снег вокруг него... его попросту не стало. Так что Малышка, первой выскользнувшая из «Эксплорера», ступила на прошлогоднюю траву, которая частично смогла сохранить зеленый цвет. Но не к ней, и не к сучкам со старыми еловыми шишками, хрустевшими под ногами, было устремлено внимание демоницы, и присоединившихся к ней гоблинов. Куда интересней было наблюдать за трансформацией автомобиля.

Александр не препятствовал течению этого эксперимента; он лишь заранее предупредил связку искусственных интеллектов Умник-Эдди о том, что кроме исключительно высокой проходимости обновленный вездеход должен еще обладать функцией маскировки и...

– Быстрой обратной трансформации, – поставил еще одну задачу Командир, – практически мгновенной. Чтобы не оставлять после себя, кроме следов, еще и слухов о тестировании под Ковровом секретной военной техники. Для Лиги это будет дополнительным сигналом: «Ищите нас здесь!».

– *«Следов тоже не будет!»*, – пообещали ему Умник с Эдиком.

Теперь же на глазах изумленных зрителей колеса автомобиля начали выдвигаться в сторону, словно оси, на которых они вращались, были телескопическими. Одновременно и сами колеса вместе с литыми дисками видоизменялись, теряя упругую наружную оболочку, заполненную воздухом под давлением в две с лишним атмосферы, и обретая жесткие зубчатые очертания. Такие – сообразил Александр – имели гусеничные трактора, или танки.

– У которых, – теперь помечтал он, – имеется мощное вооружение.

– *«Ага!»* – перебила его мечтания Джесси, – *«вот зачем тебе понадобилась та груда железа!»*.

Шеф на эту реплику не отреагировал. Он с интересом наблюдал, как из того самого железа рождается широкая сплошная лента; точнее – две ленты, одну из которых пока не было видно за корпусом машины. А еще – и это было куда завлекательней – на крыше «Эксплорера»

вместо двух длинных металлических дуг выросла вдруг пара металлических футляров, с виду пластиковых, а на деле – знал Шеф – абсолютно нерушимых.

– Мы что там, лыжи возить будем? – пошутил он.

Умник отреагировал максимально серьезно:

– *«Это аналог Узла вооружения „Арматы“, Шеф. Функционально – полная копия. Разделена на две части с целью сохранения люка автомобиля. За образец взяты реально существующие багажники».*

– Полная копия – это двенадцать стволов с зарядами, снабженными Рунами?

– *«Так точно, Командир, – это ответил уже Эдди, – один ствол резервный, не снабжен Руной».*

– Это хорошо, – задумчиво протянул Мастер, машинально потирая рукой щеку, которую пощипывал мороз, – хорошо, что есть резервный. Умник!

– *«Слушаю, Шеф!».*

– Этот резервный ствол снабдить плетением Сухого яда Большого Змея. Сможешь?

– *«Смогу, Шеф!».*

Искин автомобиля-снегохода явно был солидарен с ним. В его молчании Командир, кроме этой солидарности, распознал еще и приглашение в салон, где Ильярриэль с Марианной, не пожелавшие выйти на мороз, наверное, даже не ощутили, что сидят уже совсем в другом автомобиле.

– По машинам, – традиционно скомандовал Глава своему клану.

Его виртуальный член, Эдди, без всякой команды распахнул сразу все пять дверей; в заднюю, не предусмотренную для пассажиров, тут же полезли Гобл с Боблом. Последнего, впрочем, остановил Шеф, кивнувший ему на место рядом со своим, водительским. Гоблин, переносивший мороз в минус пятнадцать градусов на удивление стойчески, повиновался без вопросов; даже не таким смысленным существам, как отпрыски старой шаманки Гоблы, было понятно – Александр пригласил его сейчас на сеанс обучения.

– Ну, показывайте, – велел искинам Саша, усаживаясь на свое место, и нахлобучивая на голову тот шлем, что отвечал за подготовку Приоритета высшего Уровня.

И Эдди с Умником показали – не только сквозь прозрачные сейчас окна машины, но и на лобовом стекле, большую часть которого занимал экран. Опытный режиссер Умник в режиме реального времени показывал, как впереди достаточно быстро движущейся машины изредка выстреливает импульс маны, разносивший на мельчайшие частицы стволы деревьев, лежащие поперек выбранной дороги.

– Заодно и просеку почистим, – одобрительно кивнул Мастер Леса.

Его внимание тут же переместилось на другой сегмент экрана – тот, что отвечал за тыл. Позади один из стволов Узла вооружения слабыми воздушными импульсами «заметал следы», возвращая дороге, и ее окрестностям первозданную свежесть. Шеф такую задумку оценил; даже пошутил, на ходу («ходу» внедорожника, естественно) придумав новый термин-название:

– Какой-то кабанолис получился – всесокрушающий впереди, и мастер маскировки сзади... а это что еще за зверь?

Впереди – где дорога расширялась так, что превращалась в настоящее лесное поле – стоял, и смотрел прямо на надвигающееся металлическое чудовище огромный лось. Умник услужливо разбил картинку впереди на дюжину мелких, и на одной из них Шеф с горечью, и зарождающейся яростью рассмотрел «плоды» деятельности лесного великана. Поле, которое его сознанием теперь распознавалось как посадка леса гектаров на десять, было испещрено ровными рядочками вершинок молоденьких сосенок, которые торчали над толстым слоем снега сантиметров на пять-шесть. Одной «строки» – той, по которой только что неспешно передвигался лось, уже не было. Рогатый исполин методично, одну за другой, отщипывал нежные побеги, как бритвой, обрекая растения на мучения. Наверное, Александр, Мастер Жизни

и леса, как никто другой мог ощутить этот единый стон спящих в ожидании весны сосен, которых сейчас лишали точки роста.

Эти чувства Эдди воспринял как команду, выпустив единственный, и не оставляющий ни единого шанса животному разряд маны. Лось как раз поднял голову, готовясь, очевидно, развернуться и удрать от непонятного, а потому грозного врага. Его развесистые рога самое краткое мгновение повисели в воздухе – без головы, которая буквально испарилась от энергии, сконцентрированной в узком луче – а потом рухнули на бьющееся в предсмертной агонии тело.

– Это уже рецидив, – без упрека в голосе проворчал Александр, неторопливо выходя из машины, – а это более строгая статья. Эдди – запрещаю впредь стрелять по живым существам без моей прямой команды. Кроме случаев, когда клану, и... им (он кивнул назад, на Ильюшу с Марианной, что сидели, взявшись за руки и, кажется, даже не заметили это скоротечной «охоты») грозит опасность.

– *«Слушаюсь, Командир».*

Искин, обладавший очень высокой степенью в принятии решений, не только ответил Мастеру, но и успел разместить вокруг автомобиля снег; а еще проложить тропку к собственному трофею. Александр на такое самоуправство лишь кивнул, и продолжил цепочку необходимых действий:

– Разворачивайся, – велел он Эдди, – и подгоняй машину к... мясу.

Ничем иным уже затихшее животное назвать теперь было нельзя. Сейчас Мастер действовал не так стремительно, как на дороге, где эльф единственной стрелой поразил секача. Конечно, какие-нибудь охотники, или арендаторы лесных участков могли себе позволить раскатывать по лесному бездорожью на снегоходах, но звук этих «тарактелок» и он, и выскочившие на помощь гоблины расслышали бы, наверно, за несколько километров.

Впрочем, застыв на мгновение над поверженным лосем, Саша все же расслышал далекий нутужный рев автомобиля.

– *«Это дорога, – Умник тут же подсказал, а потом и показал на экране; на карте, – до нее осталось не больше двух километров».*

– Что-то ты слишком часто стал применять слова *«примерно»*, *«приблизительно»*... вот сейчас *«не больше»*. Раньше сказал бы точно: *«1,96 километра»*. Стареем?

– *«За маршрут отвечает искин 10 Уровня Эдди, – очень серьезно воспринял шутку Шефа компьютер, – саморазвивающийся и самовосстанавливающийся искусственный организм Умник не имеет функцию старения; частичное или полное разрушение возможно только в случае физического воздействия или отсутствия маны в Камнях-Накопителях».*

– Ну, оба варианта я постараюсь не допустить, – успокоил его Мастер, быстро и уверенно орудующий мизерикордией – так что Гобл с Боблом не успевали грузить в приемное устройство Узла хранения внедорожника кровоточащие куски, – а что там с Большими Змеями?

– *«Продолжаю отслеживать, Шеф. Информации для анализа недостаточно. Пока можно сделать единственный вывод – зона воздействия на артефакты „Сухой яд Большого Змея“ действительно существует. Общее направление от местоположения Основного Носителя – Юго-запад, от 70 до 25 градусов. Расстояние не определяется».*

– Продолжай, – скомандовал Мастер Анализа, разгибаясь над той небольшой кучкой окровавленной плоти, что осталась от огромного зверя, – добавь в цепочку все аномальные природные явления. Особенно те, что связаны с водой.

– *«Выполняю, Шеф».*

Почему именно на это, на природные феномены, связанные с энергией стихии воды, обратил внимание Мастер, не мог бы сейчас сказать и он сам. Может, это было связано с тем объектом, куда неуклонно приближался внедорожник, выбравшийся, наконец, на расчищенную асфальтированную дорогу? Эдди, проявив опять самостоятельность, просканировал окрестности, убедился что по обе стороны дороги, подступающей к стене леса, нет ни одного

признака жизни – плотской или механической – и только потом вскарабкался через глубокий кювет на дорожное полотно. И уже там представил Командиру на экране картинку обратной трансформации. Теперь на дороге негромко рычал мотором самый обычный «Эксплорер». И никто, кроме Мастера, и его виртуальных помощников не смог бы сейчас сказать, что этот «обычный автомобиль» в мгновение ока может разразиться смертоносными залпами.

– Которых, конечно, желательно избежать, – сообщил Командир; прежде всего Эдику.

До лесничества, где располагался бывший родительский дом, и то самое «чудо водной стихии», автомобиль добрался за неполный десяток минут. Но Мастеру хватило времени, чтобы рассказать всем о том, чем этот небольшой поселок отличался от всех остальных в округе.

– Вода! – негромко воскликнул он, – вроде самый обычный родник, из которого Николаич – а именно к нему мы и едем – качал воду в нашу водопроводную систему. Мы не только пили родниковую воду; мы в ней купались! И дома, в душе, и в пруду, в который сливались остатки того объема, что не помещалось в емкость при роднике. Тогда я – по малолетству – как-то пропустил мимо сознания тот факт, что папа, страдавший от приступов астмы все то время, как я начал воспринимать окружающий мир, почти сразу, за один день, излечился – переехав жить в это лесничество. Вот мы сейчас и проверим одну гипотезу.

Предположение Мастера начало подтверждаться даже раньше, чем с высокого склона, откуда дорога резко «ныряла» вниз, показалась закованная во льды Клязьма. С этой точки еще не были видны дома лесничества. Зато Ментальный Мастер без всякого удивления отмечал один на другим постоянно действующие выбросы маны. Призвав на помощь другую стихию – Землю – Александр проследил эти линии в рыхлой породе, сложенной большей частью из известняка, нашел общую жилу, тянувшуюся под самой рекой. Казалось, это громадная масса воды, сейчас заключенная в ледяной плен, давит на подложку русла, и заставляет ману рваться кверху, по узким разломам в земной породе.

При желании Саша мог добраться до каждого из разломов; «подзарядиться», и обследовать их – и обнаружить новые, не найденные пока учеными места стоянок древних людей. Они, как теперь был уверен Мастер, обладали какими-то знаниями и навыками, ныне практически утраченными потомками. Так Ментальный Мастер, с подачи Умника и его поделника хомяка, наверное, и поступил бы прежде. Теперь же его Уровень навыков позволял протянуть невидимые шланги к «бензоколонке» прямо из салона автомобиля, параллельно продолжая готовиться к встрече со старым знакомцем.

Глава 3. Живая вода

Николаич, мастер леса с сорокалетним стажем, жил с семьей рядом с прудом. Тем самым, о котором рассказывал Александр. И баня стояла здесь же, у мостков, сейчас занесенных снегом. Впрочем, самого пруда не было видно – на его месте сейчас хорошо различалось практически круглое ледяное зеркало. Какой-то катаклизм смел с него снежный покров, и Ментальный Мастер с удовольствием окунулся в волны маны, которые вода исторгала из-под льда. Даже Ильярриэль, наконец-то покинувший теплую кабину (вслед за Марианной, которая раньше его решила размять ножки) воскликнул, привлекая к себе общее внимание:

– Да это же настоящая живая вода!

Как раз в этот момент на Сашин звонок в дверь вышел Николаич. С растрепанной бородой, явно с глубокого похмелья, но жизнерадостный – именно таким его обычно и видел раньше Александр – он словно понял фразу, которую эльф произнес на Общем. Почесав бороду, и не обращая никакого внимания на морозец, явно продувавший его легкую курточку насквозь, он подслеповато взгляделся в толпу, сгрудившуюся за спиной Командира, и прокричал:

– Эх-хе-хе. А что, ребята, «живой воды» не привезли?

Тут он, наконец, узнал бывшего соседа, что жил не так давно на противоположном конце поселка, насчитывавшего ровно семь домов, и оживился – пока без той самой «живой воды».

– Ага, Сашок, ты?! С отцом приехал, или как? Заходи – грейся!

Он сделал шаг в сторону, приглашая гостя (а вместе с ним, очевидно, и всю его компанию) в дом. Но Мастер не сделал даже шага в его сторону. Только изобразил задумчивое лицо, и спросил, добавив в голос магию Общения:

– А что, Николаич, папа не звонил? Он вот просил передать тебе...

В руках Шефа волшебным образом появилась бутылка «Белуги», которая мгновенно изменила атмосферу на крыльце и вокруг него. Старый мастер не расплылся в широкой предвкушающей улыбке; напротив – его лицо приобрело сосредоточенное выражение. Потому что опытный лесник понял – бывший сосед приехал не просто поведать, да потешить собственное чувство ностальгии; что и ему, и группе поддержки надо что-то более весомое.

За старым мастером было закреплено всего два объекта, которые обычно интересовали таких «гостей» – баня, и профилакторий; длинное нежилое здание, в котором в более благополучные советские времена практически еженедельно проводились какие-нибудь увеселительные мероприятия. Теперь – знал Александр – этот центр досуга по большей части пустовал; сравнивать его с современными клубами и ресторанами в городе было просто смешно. Единственным «удобством», что отличало этот старый профилакторий, была его оторванность от цивилизации, что, впрочем, компенсировалось асфальтированной дорогой, которая проходила в полусотне метров.

Николаич начал перечислять общие с объектами невзгоды даже раньше, чем Саша озвучил свою просьбу:

– В баню пуцу. Там недавно ремонт сделали, так что вполне прилично. С вами, правда, дамы, а директор на это смотрит не очень. Ну, да ладно – на отца твоего сошлюсь. Как он там, во Владимире, кстати. Как мама?

– Все хорошо у них, – улыбнулся Шеф, передавая «привет» от родителей, который сам же купил в придорожном кафе, – только вчера к ним ездил.

«Белуга» сверкнула на солнце серебристой рыбкой, приклеенной к бутылке, и исчезла из рук мастера леса неизвестно куда – за миг до того, как на крыльце появилась Аркадьевна, его жена. Эта пожилая женщина явно была тяжело больна; она и прежде передвигалась как-то тяжело; теперь же Мастер-целитель машинально оторвал одну ниточку маны, тянущуюся из-

под толщи льда, и накинул ее на Аркадьевну. Руна, которую он сплел быстрее, чем женщина узнала его, привела к вполне ожидаемому результату. Она всплеснула руками и сделала движение вперед в попытке обнять неожиданного гостя так рьяно, что Мастеру Общения с немалым трудом удалось увернуться от этих объятий так, что Аркадьевна осталась в полной уверенности – потискать парня, который недавно бегал на этот пруд школьником, ей все же удалось. А еще она накинулась на мужа с упреком:

– Николаич, старая ты борода – почему гостей на пороге держишь?!

– Да мы сами отказались, Любовь Аркадьевна, – встал на защиту хитро подморгнувшего мастера Александр, – нам бы побыстрее баньку протопить, да в профилактории обжиться. А поесть мы с собой прихватили. Вот – держите, для внуков.

Еще одно неувловимое движение руки, и перед носом двух пожилых супругов покачивается увесистая сетка, полная апельсинов, каких они не могли видеть в своей долгой жизни. Аркадьевна при упоминании внуков забыла, наверное, и про баню с профилакторием, и про все остальное. Она скрылась в доме с гостинцем, а Николаич повел гостей на «экскурсию»; прежде всего в баню.

Когда-то в это небольшое помещение с парилкой, моечным отделением, и пристроенной к ним комнатой отдыха записывались за месяц вперед. Теперь бань в Коврове и его окрестностях было больше, чем достаточно – с шикарной отделкой, и бассейнами прямо внутри помещений.

– Но там, – хвалился Николаич, открывая дверь в теплое внутреннее помещение, и Саша кивал рядом, соглашаясь, – нет такой воды. Нигде! От нее и пар здесь такой легкий, и выходишь после бани, как заново рожденный. Мы тут в субботу мылись. Сруб тепло еще держит, а здесь (он обвел руками небольшую комнату отдыха с камином, большим деревянным столом и лавками) все выстудило. Так что, ребятки, колоть дрова, да камин с котлом топить будете сами. Там есть немного напиленных чурakov.

Мастер еще раз кивнул. Целый штабель шестиметровых березовых бревен, выгруженных рядом с баней так, что они загромождали дорожку из обрезных досок, невозможно было не заметить.

– Справимся, Николаич, – заверил он, – еще и тебе запас сделаем. Ты только нас полотенцами с простынями снабди, да профилакторий открой – там наверное, холоднее, чем на улице. Ничего – протопим.

– А протопить не получится, – покачал головой лесник, – там не то что ремонт делать – его сносить давно пора. Котел потек, полы в ванной провалились. Да мы даже водопровод там отрезали.

– Значит, – решил Александр, обводя вслед за Николаичем пространство комнаты отдыха, – ночуем здесь. Ничего, потеснимся. А рано утром – в путь.

– *«Куда?! – вклинилась в разговор Джесси, – так и будем скакать из одного места в другое. Всего четверо суток на Земле, а сколько жилищ уже поменяли!».*

– А это ты у дружка своего, у Умника, спроси: «Куда?». Он как раз новую «базу» ищет. Ту самую, которую охраняют плетения Больших Змеев... Или они сами.

– *«Змеи столько не живут!»* – отрезал Умник, – *а общее направление поисков уже определено».*

– Вот и доложишь об этом... ночью, – остановил его Шеф, – а пока не мешай мне с ребятами наслаждаться жизнью обычного отпускника. Даже не так – еще круче! Ведь я с сегодняшнего дня абсолютно свободен. Приказ о моем увольнении Дарья Владимировна успела подписать. Ага – вот и денежка пришла.

Так Александр прокомментировал сообщение на айфон, которое пришло от уже неродного банка.

– Ого, – присвистнул он, – солидно.

Джесси с Умником как-то умудрились прочесть это сообщение; тут же изобразили виртуальные ухмылки. С теми богатствами, что хранились сейчас в карманах Сумки, сравнивать те «жалкие» тысячи, что «капнули» сейчас на платиновую карточку банка «Восточный», действительно было, по меньшей мере, смешно. А Саша даже обиделся:

– Ничего вы не понимаете! Это ведь не халява, а овеществленное время. Мое рабочее время. Если судить по тому, как я работал и получал зарплату последние полгода, сюда сейчас, – он пошевелил карточкой прямо в кармане, не вынимая ее наружу, – вкачали еще целый год! Цените.

Помощники промолчали. А Александр подождал, пока Николаич шмыгнет в дверь, и скроется в своем доме – за полотенцами с простынями – и пригласил всю кампанию на улицу, на мороз; оценить другие стороны его жизни.

– «Все сам и сам!», – проворчала Джесси, угадавшая его намерение в очередной раз похвалиться обретенными навыками и знаниями.

Мастер огляделся; не считая редких автомобилей, что проносились по трассе, практически скрытой деревьями усадьбы, да Николаича, уже спешащим с банными принадлежностями подмышкой, никто посторонний не мог наблюдать за предстоящим действием. Всего полдюжины лет назад жизнь тут кипела. В понедельник, начало рабочей недели, здесь было бы не протолкнуться от работников, спешащих от цехов в контору, и обратно. Теперь же и цеха с ржавеющими станками простаивали, и на дверях офисного помещения бывшего Клязьминского лесничества замок давно проржавел так, что открыть его можно было разве что зубилом с молотком. Да и Николаич, сунувший кипу принадлежностей в руки Малышки, опять убежал – уже в гараж, на чердаке которого у него хранились веники.

– Вот, Сашок, – подмигнул он Командиру, вернувшись через пару минут, – по паре березовых, да дубовых. А можжевельные, если душа запросит, сами в лесу нарежете.

Он махнул рукой на смешанную рощицу, которая окружала близкий отсюда источник, и действительно заросла и можжевельником, и молоденькими елочками, и какими-то листовыми кустарниками, сейчас, в безлистном состоянии и под снегом, мало узнаваемыми Мастером леса, и убежал. Теперь – понял Мастер Общения – надолго; учитывая емкость бутылки с «Белугой», до утра.

– Что значит, сам? – ответил, наконец, чуть рассердившийся Шеф, – сейчас займу работой всех!

Через пять минут израильтянка с Малышкой наводили порядок в бане.

– Чтобы все здесь блестело, как у кота... в общем, проверю, и за нерадивость накажу, – пригрозил он, поворачиваясь уже к гоблинам, – вы, ребята – пока я дровишек напилю – поработайте пешней с лопатой. Знаете, что это такое?

Гоблины дружно замотали головами, одарив окружающих свежим ветерком, поднятым двумя парами длинных ушей, сейчас за маскировкой не видных, но от этого в размерах не уменьшившихся.

– Вот – держите. А долбить надо вот тут, – он подвел Гобла с Боблом к краю мостков, и ткнул в лед, – вот здесь надо убрать весь лед, чтобы получился круг чистой воды; диаметром не меньше полутора метров. Да смотрите – не свалитесь в воду... раньше времени!

Эльф за этой планеркой на ходу наблюдал на максимально возможном расстоянии – с крылечка бани, куда он, несомненно, желал занырнуть всеми клеточками своего организма. Ведь там сейчас находилась Марианна, чувство к которой родилось всего пару дней назад, и сейчас, по уверениям и поэтов, и психологов, и биологов, должно было только расцветать.

– Куда?! – остановил его окрик Шефа, улыбнувшегося так, что несчастный Ильюша покрылся испариной, несмотря на десятиградусный мороз, и прыгнул с крыльца, остановившись в паре шагов от Командира.

А последний повторил жест Николаича, показав на лес, и едва торчащие из-под снега верхушки можжевельниковых кустов. Когда-то давно (целых две недели назад!) эльф уже получал из рук Мастера секатор из овеществленной маны; теперь такой инструмент возник в руках Александра много быстрее; еще быстрее он оказался под носом Ильярриэля, отчего тот испуганно отшатнулся.

– Ты у нас признанный мастер по лесным делам, – громко объявил Саша, – Первый из Десяти! Тебе и карты в руки, то есть секатор. Сбегай, Ильюша, настриги нам веничков можжевельниковых. А я тебя потом самым пушистым «поласкаю».

Ильюша изобразил сомнение на лице: «А снег?», «А колючки?», «А...».

– Выполнять! – рявкнул Командир, и эльф унесся в лес так, что даже тонкий наст ни разу не проломился под сапожками Лука Первого Эльфа.

Сам же Мастер Стихий обратился внутрь, к Умнику:

– А мы с тобой будем оценивать эффективность каждой из стихий – четырех, общепризнанных.

– «Я готов, – отозвался компьютер, – а как именно?».

– Вот так!

Александр подступил к штабелю бревен; еще раз огляделся, чтобы уже зрением подтвердить то, что стопроцентно определяли другие чувства, включая видеокамеры недремлющего никогда Умника – в пределах видимости не было никого постороннего. Он направил на штабель палец, из которого вырвался невидимый, но от этого не менее материальный луч воздуха, спрессованного со состояния стали. Эта нить еще и вибрировала, подобно лезвию виброножа.

– Следи за размером поленьев, – велел он компьютеру, – шесть метров на двенадцать – каждое должно получиться по полметра, не больше.

Этот луч был контролируемым; по воле Мастера он резал только древесину, и только березовую; бревен других пород, как заметил «пильщик», в штабеле не было. А первый рез, пробный, занял по времени не больше двух минут. Потом поочередно «пробовали» свои силы Стихии Огня, Земли и Воды. И так три раза – кроме водяной струны, которая вырвалась из ладони Шефа, и тут же втянулась обратно – для нее работы больше не нашлось.

– Ну и как? – спросил Мастер, заходя сбоку штабеля, и одним пинком заставляя его рассыпаться на множество поленьев, рассыпавшихся по утоптанной площадке, – какую из стихий лучше взять в лес, на валку?

– «Постановка вопроса некорректна, – уклонился от прямого ответа Умник, – эффективность Стихий в определяющей степени зависит от Уровня навыков и знаний Мастера, управляющего ими. В данном случае Мастер один – ты, Шеф. А значит, и эффективность Стихий равнозначна».

– «А вот твои действия, Саша, совершенно неоднозначны, – в очередной раз проявила сварливость характера Джесси, – здесь же теперь не пройдешь. Кто будет убирать эти поленья?».

– Никто, – улыбнулся ей, и самому себе Шеф, – поленья – никто. А вот колотые дрова, в которые мы их сейчас превратим – все вместе. Прежде всего Гобл с Боблом. Кажется, с поленьей они уже закончили.

Гоблины действительно стояли у открытого участка пруда, в котором темнела вода, напитанная морозом и маной; они с ног до головы были покрыты замерзшими каплями, и целыми потеками артефактной жидкости. Но это, казалось, ничуть не умаляло их гордости, и даже восторга. Саша поспешил опять призвать Стихию Воздуха; теперь уже теплого, почти горячего. Внуки старой Боблы понежились под струями магического фена совсем недолго. А потом с готовностью схватились уже за колуны, которых в стареньком дощатом дровнике обнаружилась как раз пара. Мастер сам поначалу ухватился за темное топорище, и даже велел Умнику укоротить костюм Мастера Жизни и Смерти мира Фаитон так, что от него осталась только

нижняя часть. А от торса, прежде скрытого его верхней частью, очень скоро повалил хорошо видимый на морозе пар – с такой энергией Александр колотил по чурбакам, превращая их в практически равные по размерам дрова.

У Бобла с Гоблом, конечно, не сразу получилось так же ловко; как заявил Мастер, в отрочестве расколовший вместе с отцом не одну машину дров: «Мастерство не пропьешь!», – имея в виду себя. Он постоял немного рядом с непрерывно махавшими колунами коротышками; убедился, что дело пошло на лад, кивнул и пошел внутрь бани с огромной охапкой дров в руках. Дрова были сырыми, и от того очень тяжелыми. Но за те пару дюжин шагов, которые Командир сделал прежде всего до камина, они потеряли в весе ровно ту свою часть, которая отличала от такого сырья абсолютно сухое природное топливо. И совсем скоро в камине, кладка которого давно пошла трещинами, весело затрещал огонь. В комнате стало уютней; даже без яств, которые Александр не спешил доставать из Сумки.

Он вернулся к работягам; утащил внутрь еще несколько охапок. Теперь дрова весело потрескивали еще и в котле. А вернувшегося из леса эльфа, продрогшего до костей в своем чудо-костюме, и пристроившегося к камину, нещадно погнав на улицу, за водой из проруби.

– А веники я сам свяжу, – пообещал он и Ильярриэлю, и девушкам, старавшимся держаться поближе к открытому огню.

Короткий весенний день подходил уже к концу, когда общими усилиями внушительную гору дров закидали в дровник, забив его под самую крышу.

– Вот кто-то завтра удивится, – ухмыльнулся Шеф, представив на мгновение помятое после литра водки бородатое лицо Николаича, – это ему вместо дополнительной платы за гостеприимство.

А внутри, в бане, уже все было готово к священнодействию. Мастер погнав первыми в парилку Идьярриэля с Марианной, как самых теплолюбивых в команде. Ну, а следом по полной «оторвался» весь клан, во главе с... Главой. Саша от такого каламбура, пришедшего в голову, развеселился, и от души попотчевал и гоблинов, и сестренку можжевельновыми вениками; а потом еще погнав на мороз, в полынью, которая после парной показалась даже теплой, но все равно очень бодрящей.

Еще был ужин; практически пир, какой трудно было вообразить в этих потемневших от времени и копоти камина стенах.

– Поели, – наконец остановил это буйство аппетита и гурманства Шеф, ко времени вспомнивший старый мультик про Дюймовочку, – можно и поспать.

Команда, основательно уставшая за этот длинный день, не возражала. Попыталась было возразить Джесси, вспомнившая другую крылатую фразу:

– *«Хлеба и зрелищ!», – помнишь, Саша, про такой девиз древних римлян? «Хлеба» было много. А где зрелища?».*

– Будут тебе зрелища, – пообещал помощнице сытый и довольный Мастер, – много незабываемых зрелищ. Вот уложим всех баиньки, и сразу начнем с Умником показывать.

Крохотную для шестерых Разумных «спальню» усилиями двух гоблинов удалось разделить на две части. В одной, большей, и ближней к двери, перед которой Мастер Воздуха установил непроницаемую тепловую завесу, с помощью Сумки материализовались пять толстых матрасов, которые тут же заняли набегавшиеся, напарившиеся и наевшиеся до отвала странники между мирами; в другой, освещаемой и обогреваемой красными углями камина, в своем привычном полукресле уютно расположился Александр. Этот уголок был отгорожен от остального пространства экраном, непроницаемым для всех органов чувств, присущих Разумным таких разных миров. Чуть тлеющие угли в камине, сам камин и замерший в своем сидении Шеф, хорошо видимый всем желающим, были не более, чем картинкой на этом экране. Сам же Александр сидеть неподвижно не желал. Он с завидной регулярностью брал с той части стола, которая оказалась в огороженном пространстве, фрукты, напитки, и другие яства райского

Угла мира Ваалдам. Джесси не зубоскалила по поводу нескончаемого аппетита Шефа; она вместе с ним вслушивалась в повествование Умника.

– *«Твое предположение, Шеф, как всегда оказалось пророческим, – начал компьютер вполне спокойно – без Стихии Воды тут не обошлось. Существует достаточно правдоподобная гипотеза, что в 8—10 веках на территории нынешних Рязанской, Владимирской и Московских областей упал метеорит, сопоставимый по силе взрыва с Тунгусским».*

– Какой-то невероятно большой получается, сразу на три области, – перебил его Мастер, – да и Стихии тут скорее Огня, да Земли. На крайний случай – Воздуха, по которому он летел.

– *«Тут важен результат, а не внешние эффекты!»* – горячо возразил Умник, – *метеорит распался на множество крупных осколков, которые упали полосой – как раз на эти области. И получилась цепь озер, резко выделяющихся от всех остальных в округе».*

– *«Чем же они выделяются?»*, – теперь его нетерпеливо перебила Джесси.

– *«Своей глубиной, чистотой воды, и всякого рода аномальными явлениями, которые с тех пор поражают воображение людей. Так, глубина озера Белого в Рязанской области, куда, очевидно, упал один из самых крупных осколков, составляет 50,2 метра. И это при том, что площадь водной поверхности не превышает 30 гектаров. В том же ряду озеро Глубокое в Петушинском районе Владимирской области, и озеро Смердячье в Московской...»*, – Умник заторопился, предвзято уточняющие вопросы, – *что касается таинственных явлений, то больше всего их там, где линия полета осколков пересекается с общим направлением центра Силы, на который указывают стрелки Сухого Яда Большого Змея... И это место в глуши Мещерских болот называется...».*

Строка на экране перед лицом Александра зависла; в ее предполагаемом продолжении Мастер Общения распознал отчаянное смущение виртуального организма. Он не торопил Умника; понимал, что смутить компьютер могло столь невероятное событие, вокруг которого могучий электронный разум «бродил» и не замечал...

– *«ШУШМОР!»*, – наконец, выдохнул на экран Умник.

– Понятно, – внешне совершенно спокойно отреагировал Шеф, – «Шуш Мор» – «Большой Змей» в переводе с Общего. Продолжим лингвистические изыскания. «Ме Щора» – Страна Болот. Что там еще?...

Умник погрузился в размышления; точнее – в Интернет, где принялся лихорадочно перебирать названия рек, болот, и других особенных мест мещерского края, удостоившихся собственных имен. А для Мастер достаточно было этих двух звеньев логической цепочки. Он прервал изыскания компьютера:

– Рассказывай, что там такого загадочного с этим Шушмором?

– *«Весьма загадочный край. Труднодоступный и опасный. Много случаев исчезновения Разумных – отдельных особей и целых групп. Деревья и другие растения необычной формы, большей частью напоминавшие гигантских змей. Да – и самих змей там предостаточно, причем, по непроверенным данным, таких, какие земной науке неизвестны. И самое главное...»*, – строки на экране заполнились торжественностью; Умник выдержал долгую паузу – словно перед объявлением главного номера ночного представления, – *ВОТ!»*.

На экране появилась картинка, выполненная неумелой рукой.

– Ну, или рассказчик, описывающий это... сооружение, был «под мухой». Или другим, более сильным воздействием.

Посреди картины располагалось куполообразное строение; точнее, его останки, напоминавшие скелет неведомого животного.

– Или купол рейхстага – такой, каким его немцы сохранили для потомков, – сделал другое, более образное сравнение Александр.

Но самым интересным было не это сооружение; воображение Мастера постарались потрясти Большие Змеи. Именно шесть их точных копий, выполненных из дерева, окружали

купол, и сейчас они разом повернули свои головы к нему, Мастеру Общения, и других навыков и знаний, которые могли оказаться бессильными в древнем и тайном средоточии Силы.

– Что-то их там маловато, – постарался скрыть смущение Командир, – в дневнике Алекса вась Худоба говорилось о целой дюжине Змеев.

Словно в ответ на его слова картинка на экране чуть изменилась; теперь на ней появилась голова огромного пресмыкающегося мира Ваалдам, выглядывающая из развалин древнего капища.

– *«Они там, внутри, наверное, еще и человеческие жертвы приносили!»*, – содрогнулась внутри Основного Носителя Джесси.

– Кто – они?

Ответил Шефу, естественно, Умник.

– *«Картина создана по рассказам немногих попавших на капище Разумных, вернувшихся живыми. Очевидно, это были сильные неиницированные Ментальные Мастера. Таких за целые века были единицы. Но есть еще одна теория, или легенда – о существовании в этих местах за 2 тысячи лет до Новой эры племен озерных людей, которые владели магией, и поклонялись Змеиному богу Уру»*.

– «УР» – «Черный», – машинально перевел Александр, – не старый ли наш знакомец, Аблиз, тут отметил. Тогда в этом Шушморе должен был произойти не хилый выброс черной маны – когда мы с Малышкой его на куски почикали.

– *«Информация отсутствует»*, – бесстрастно доложил Умник.

– Ну, тогда, – Саша со вкусом потянулся в кресле, – поступим с Шушмором, как и со всеми другими тайнами раньше – пойдем и посмотрим!

Глава 4. В краю змеиных болот

Как ни желал Мастер поскорее поднять команду, обстоятельства, и принятый ночью план действий заставил его выйти на улицу тихо, и незаметно – чтобы никого не разбудить. Циферблат на экране перед глазами показывал половину шестого утра, а значит – он свою норму четырехчасового сна даже перевыполнил; на целых двадцать минут. Но, как бы не осторожно передвигался Мастер Боя меж разложенных на полу практически впритирку матрасов, на крыльце он оказался не один. Малышка выскользнула вслед за старшим братом прежде, чем он закрыл снаружи дверь. Да и гоблины проводили его внимательными взглядами, и закрыли глаза, только убедившись, что Командир не зовет их за собой.

А на улице – морозной и темной – их уже ждали. Не их персонально, конечно, а любых зрителей, готовых насладиться ошеломленным видом Николаича. Старый мастер леса стоял перед широким проемом, ведущим в дровник, ухватившись за бороду, и недоверчиво заглядывая внутрь. К остановившемуся рядом Александру он повернулся с единственным вопросом:

– Чего-то я, Сашок, не слышал вчера, чтобы тут «Дружба» работала?

«Дружбой» лесник называл любую бензопилу, даже современные, импортные, давно заменившие легендарные советские агрегаты. Мастер сначала махнул рукой – куда-то в сторону, а на самом деле коснувшись плеча Николаича. В это краткое мгновение в изношенный организм, получившего вчерашним вечером хорошую встряску «Белугой», скользнуло Малое плетение, силы которого как раз хватило, чтобы растворить в окружающем мире жестокое похмелье, и одарить пожилого человека непривычной бодростью. Причину такого, совсем не ожидаемого состояния, Николаич придумал и озвучил сам:

– Глядь-ко, от удивления даже голова болеть перестала. И спина... и ноги... Так что там насчет пилы?

Он повернулся к улыбающемуся парню.

– «Да, Шеф! Что насчет бензопилы, – „проснулась“ Джесси, – как выкручиваться будешь?».

– Никак, – улыбнулся ей, а значит, и леснику с Малышкой Шеф, – пить надо меньше, Николаич. А ты что так рано встал? До начала рабочего дня еще...

– А он может и не начнется сегодня, – насупился мастер леса, – мы теперь в лес через день ездим, а то и реже – когда бензин есть. А сам я всегда так рано встаю. Не спится уже, Сашок. Вот доживете до моих лет...

Это он обращался уже и к демонице, замаскированной сейчас под скромную девицу неброской внешности. Мастер негромко фыркнул – представил, как сестренка начинает считать, сколько тысяч лет прошло с того момента, как она попала в Сумку... плюс те года, про которые она просто не помнила.

– Я с утра всегда хожу воды накачать, – продолжил объяснять Николаич. Люди встанут, а тут – вода свеженькая, да чистая. Ты как, парень, по нашей воде не скучаешь?

– Скучаю, – совершенно искренне ответил Мастер Общения, и не только по воде. А можно с тобой, Николаич?

Мастер леса лишь пожал плечами – пойдем, здесь билетов не продают.

Саша в высокой, рубленой из некрупных бревнышек избушке, которая представляла собой местную водокачку, прежде был несколько раз. Но только сейчас его неприятно поразили и покосившиеся набок стены, и отсутствие хоть какого-то пола под ногами (передвигаться пришлось по какой-то доске, опасно вибрирующей под ногами). А главное – совершенно ржавой была емкость, в которую Николаич набирал воду каждое утро. Мастера Воды такое отношение к редчайшему в условиях Земли артефакту немало покорило. Впрочем, к самому Николаичу хуже он относиться не стал; знал, что от него ничего не зависело. Больше того –

не будь этого человека, старые стены, быть может, уже рухнули бы, и похоронили под собой источник.

Родник, кстати, и был главной целью вояжа Мастера с демоницей сюда. Но, если сестренка лишь заглядывала в темное помещение с плохо скрываемым безразличием, сам Александр остановился посреди сруба, утвердился на широкой в этом месте доске, и нырнул сознанием вниз, к сердцу источника. Наверное, в эту по-прежнему зимнюю погоду трудно было представить себе Разумного, купающегося в холодной чистой воде – довольного до бесконечности. Но Саша сейчас именно купался; нырял и кувыркался в водоеме маны, поглощая ее каждой клеточкой организма.

Умник с Джесси молчали; не комментировали даже возрастание запасов маны, которое прекрасно ощущал сам Мастер.

– Все! – громыхнул наконец, какой-то задвижкой Николаич, – можно идти домой и ждать. Бочка заполнится минут за сорок, не меньше.

Мастер кивнул; Умник, дождавшийся его возвращения из нирваны, уже представил перед глазами и марку старенького насоса, и его мощност, и объем ржавой толстостенной бочки, и даже подтвердил слова лесника, сейчас оператора водоканализации, лишь чуть уточнив:

– *«За 38 минут 42 секунды».*

Александр с трудом разорвал связь с источником; но не до конца, оставил тоненькую ниточку, которую собирался использовать совсем скоро. А сейчас, глядя, с каким трудом лесник проворачивает ключ в нутре старого замка, спросил; по какому-то наитию:

– Николаич, а такого мужика ты тут не видел?

Он описал несколькими скупыми, но очень характерными фразами облик Алекса Вася Худоба.

– Знаю такого, – кивнул лесник, – сколько помню себя, он сюда приезжал... вок как раз в это время. А как баню построили, он на сутки ее занимал.

Николаич немного смутился; очевидно решил, что проговорился – ведь щедрый времени Худобин явно не скупился на оплату такой услуги. А Саша, в свою очередь, потупился от того, что был невольным инициатором цепочки событий, которые сейчас однозначно привели к выводу: больше такой странный и щедрый клиент к Николаичу не придет. Потому его правая ладонь «нырнула» в карман пояса, и появилась оттуда уже с тремя красными пятитысячерублевыми бумажками.

Мастер леса сделал было отрицающее движение рукой; однако вторая уже сжимала эти купюры. А Александр, совершивший этот молниеносный маневр, произнес, успокаивая и совесть старого лесника, и возмущение хомьяка внутри:

– Бери, Николаич, – это мои спутники скинулись за постой. Эти иностранцы путешествуют в свое удовольствие; денег у них – куры не клюют.

Тут Шеф нисколько не покривил душой; в той части мира Ваалдам, который был открыт для Разумных, невозможно было найти даже одной курицы; естественно, никто и ничего клевать не мог. А Саша догнал собеседника, ринувшегося домой, еще одним вопросом:

– Николаич, а рынок в Коврове во сколько открывается?

– С девяти работают, Сашок. С утречка как раз и народу почти нет – купишь все самое свежее.

Мастеру как раз такое положение дел не устраивало; ему, напротив, была нужна толпа, в которой он с командой, и покупками мог легко затеряться.

– *«От кого?»* – спросила Джесси, – *«от кого мы теперь прячемся?»*.

– Ты забыла, – терпеливо напомнил Александр, – что сегодня утром заканчивается та трехдневная фора, которую обещал нам старый еврейский банкир. И совсем скоро ищейки Лиги начнут рыть землю в поисках Чаши. Ну, и нас, тоже. Кстати, Умник, ты так и не нашел

между строк дневника Худобина – чем так привлекает четверку новых хозяев Лиги эта Чаша, которую кто-то упорно называет Граалем?

– *«У меня нет в этом ни малейшего сомнения, Шеф, – ответил этот „кто-то“, – а насчет Лиги... Алекс вась Худоб очень туманно утверждал, что судьбу Чаши разделят все, привязанные к ней кровью. Можно предположить, что ее разрушение принесет Четверке смерть».*

– А если она окажется – вместе с богом внутри, и нами снаружи – в ином мире, да хотя бы на Ваалдаме? Значит, и они тоже? Кстати, почему Четверка? А я сам? Что – рылом не вышел?

– *«Привязки кровью Основного Носителя с какой-либо Руной в мире Земля нет, Шеф. В кабинете Хаима Гершвина Лиге был предъявлен образец крови Алекса вась Худоба. Он и привязан к Чаше».*

– Будем надеяться, что «Грааль» не сможет выдернуть его из преисподней, – проворчал Александр.

– Чего? – повернулся к нему Николаич, который шустро семенил по узкой тропке, протопанной в снегу его же ногами.

– Говорю – не удивляйся, Николаич, – улыбнулся ему Мастер, – у нас в группе все спортсмены. Так что мы сейчас чайку попьем, да физзарядку тут устроим.

Очевидно, в его голосе было столько радостного предвкушения от предстоящего «истязания» команды, пропустившей несколько тренировок, что лесник содрогнулся всем телом, повернулся, и уже не пошел, а побежал по тропке, через несколько секунд скрывшись в своем доме. А Командир даже начал насвистывать, прикидывая, сколько именно времени он сможет уделить тренингу клана, и примкнувшей к нему «сладкой парочке».

И еще одно дело, на его взгляд очень важное и неотложное, ждало Александра. Он уже подсчитал, что сможет организовать полноценную двухчасовую тренировку; времени хватало с избытком, так что он «подарил» лишние десять минут сна Разумным, не подозревавшим, что их ждет сегодняшним утром. Сам же подошел к «Эксплореру», приветливо мигнувшего фарами.

– И тебе доброго утра, – ответил он Эдди в уверенности, что Умник донесет его приветствие точно по адресу, – готов к работе?

– *«Всегда готов, Командир!»*, – уже привычной фразой откликнулся искин десятого Уровня.

– Ну, тогда... открывая цистерну!

– *«Какую?!»*, – в три голоса закричали помощники, один из которых «родился» только вчера.

– Узел питания – что непонятного? – пожал плечами Александр, – будем запасаться водой – как если бы нам предстоял переход через пустыню.

– *«Вообще-то мы собирались в мещерские болота, в которых, к тому же, сейчас снега...»*, – протянул, напоминая, Умник.

– *«А я бы не стала противиться предчувствиям Шефа, – неожиданно для Саши, а может, и для себя самой, заявила Джесси, – раз в его устах прозвучало слово „пустыня“, значит – скоро нас ждут барханы и зыбучие пески».*

– Накаркаешь, – тепло улыбнулся ей Шеф; Эдди же с Умником он велел, – принимайте запасы воды. Процент двадцать свободного объема Узла хранения можете занимать. И смотрите там, чтобы ни свежести, ни своих свойств вода не потеряла!

– *«Ого!»*, – проявил почтительное изумление Умник; очевидно, эти двадцать процентов составили небольшое озеро.

А Эдди без всяких слов открыл заднюю дверцу автомобиля, за которой уже темнел люк Узла хранения. Александру показалось, что чьи-то жадные невидимые руки схватили тонкую линию маны, и дернули ее внутрь, в люк – с такой силой конец этого «шланга» исчез в отверстии. В следующее мгновение ниточка, подобно самому настоящему пожарному шлангу раз-

дулась, и зажила своей жизнью, подпитываемой Стихией Воды, струившейся внутри неиссякаемым потоком. Саша не опасался оставить Николаича, и весь поселок без воды; знал, Видел, что в толще земли водяная линза неисчерпаема; так же, как не мог иссякнуть в ней запас маны, подпитываемый множеством источников вокруг.

Наконец, упругий шланг в руках помягчел, а потом и вовсе превратился обратно в ниточку, втянувшуюся в ладонь Мастера – в канал маны. А Шеф, оглянувшись, и удостоверившись, что никто, кроме Малышки, не может видеть его сейчас, поклонился низко, до досок дорожки, что вела в баню, и негромко произнес: «Спасибо!».

Два с половиной часа, включившие в себя и тренировку, и обильный завтрак, и даже водные процедуры в теплой по-прежнему бане, пролетели, как один миг. Николаич с Любовью Аркадьевной словно почувствовали, что необычные постояльцы готовы покинуть временное прибежище.

– А может, – мелькнула мысль у Мастера Общения, – они чувствуют что-то большее. Вон как торжественно стоят на крыльчке – словно на бой нас провожают.

Он подбежал к крыльцу, пожал на удивление крепкую ладонь лесника, кивнул Аркадьевне, и вернулся к внедорожнику – уже готовому в путь. Это означало, что все уже сидели в салоне; кроме Малышки, которая смотрела на Главу с немим вопросом в глазах: «Кто поведет машину?».

– Не сейчас, – Шеф ответил ей вслух, на Общем, – в городе, без прав... нет у нас времени на общение с гаишниками. Вот в лесах, в Мещере – пожалуйста...

Первую, запланированную остановку Командир сделал на стоянке у центрального рынка Коврова. В десять часов утра здесь действительно были свободные места, куда можно было на время определить «железного коня». А Саша еще искал поближе к воротам, что вели внутрь рынка.

– *«Будешь отрываться?»* – не спросила, а констатировала очевидный факт Джесси, – *«скушать все подряд?»*.

– Всенепременно! – Мастер щегольнул словечком сразу нескольких превосходных степеней, – только не подряд, а самое лучшее. И очень разборчиво. В смысле – так, чтобы никто не вспомнил потом, как по рынку «Мамай прошел». Будем брать понемногу, и в разных местах. Но так, что грузчики не будут успевать носить.

Грузчики – Гобл с Боблом – уже проявляли энтузиазм; пока только на физиономиях. Они помнили, очевидно, об обещании Главы. Александр не стал томить их души, повел сначала в прилавку со сладостями. А там не стал мелочиться; последовательно показал пальцем на запечатанные коробки с товаром, который он сам прежде пробовал, или мечтал попробовать. И пошло-поехало: фрукты, овощи, мясо, рыба, крупы с макаронами... Мастер словно комплектовал Узел питания подземного бункера на случай ядерной войны. Причем, бункера немалых размеров. Ни Умник, ни Джесси не пытались остановить его. Остановил пустой карман пояса – тот, что отвечал за наличность. Но аппетит Командира и зверька, живущего в недрах его души, был только раззадорен. Да и Эдди с Умником на его вопрос: «Много там еще места?», показали такую цифру, что Сашина рука сама вынула из этого же кармана кредитки. Меньше всего подозрений в банке вызвала бы карта родного Восточного банка.

Мастер вспомнил свой первый день в мире Ваалдам; тот жест Зая, которым трактирщик пытался определить платежеспособность платиновой карты «Восточного банка». До банка, кстати, было совсем недалеко, но Александр не собирался воспользоваться его услугами. А вот отделение Сбербанка рядом...

– Ну что, попробуешь? – Мастер сунул карту обратно в карман, и несколько уязвленный его тоном Умник практически сразу сообщил:

– *«На счету ровно один миллион рублей. Как будем снимать?»*.

– В автоматах, – принял решение Шеф, – сколько получится.

Получилось не очень много; денег в автоматах оказалось «всего» триста тысяч с небольшим, и их ненасытный рынок поглотил за десять минут.

– Все! – выдохнул, наконец, Командир, – можно ехать. Или заглянем сюда?

Он показал на ресторан, который одной стеной соединялся с внутренним двориком рынка. Сам он давно уже не страдал от отсутствия аппетита, но остальные дружно замотали головами: «Поехали, Шеф!».

– Поехали, – покладисто согласился Саша, – таких кафе и ресторанов по дороге – тьмущая...

Ни одной остановки на трассе М-7, на которой действительно придорожные мотели и кафе сменяли одно другое с пугающим желудки и кошельки постоянством, Командир не сделал. Он передал управление Эдди, а сам погрузился в разговор с помощниками. А все после невинного, на первый взгляд, вопроса Джесси:

– *«Шеф, а что мы ожидаем найти в этом Шуморе?»*.

– Как что? – пожал плечами Александр, – Чашу, конечно. Так сказать, средство передвижения между мирами.

– *«Хорошо, – согласилась помощница, – а где гарантия, что она, или бог, заточенный в ней, забросит нас именно туда, куда нам надо. Кстати, ты уже определился с этим – куда именно будем проситься?»*.

Командиру слово «проситься» не понравилось. Но подыскивать новый термин он не спешил; его взгляд застрял на двух циферблатах, которые всегда были перед глазами – от первой секунды пробуждения, до очередного четырехчасового сна. И в этот промежуток времени двое артефактных часов, показывающих земное время, и неспешно текущие секунды мира Ваалдам, не оставались безнадзорными; за ними следил Умник. К нему, а скорее к себе самому Мастер и обратился; в сомнении:

– А ведь здесь может появиться третий циферблат. И какой коэффициент расхождения у него будет с первыми двумя, никто сказать не может.

– *«Даже Мастер-оракул десятого Уровня?»*, – попыталась пошутить Джесси.

Шеф ее шутливого тона не поддержал; ответил максимально серьезно:

– Может случиться так, что на Землю в очередной раз мы вернемся, когда здесь пройдет сто лет, или тысяча... Умник – возможен такой вариант?

– *«Возможен, Шеф. Даже без учета закона Димы Билана. Рассчитать вероятность такого исхода?»*.

– Не надо, – отмахнулся Шеф, – даже если вероятность исчисляется долями процентов, ею нельзя пренебрегать. А значит, что?

– *«Что, Шеф?»*, – хором спросили помощники.

– Значит, надо решать проблему с заложниками в «Доме-2», с Зеей, Заем и Гарилой. И решать прямо сейчас.

– *«Как решать?»*.

Этот вопрос задала уже одна Джесси; Умник просто ждал распоряжений.

– Хотелось придумать что-то оригинальное, и абсолютно безопасное для наших, – чуть поморщился Александр, – но в голову не приходит ничего интересного... кроме, пожалуй, той песни, что так талантливо исполняли наши братцы-гоблины, вместе с Геннадьичем, фермером.

– *«Так они же все были пьяны! И какое отношение может иметь какая-то песня к спасательной операции?»*, – изумилась Джесси.

– Не пьяными они были, – поправил ее Шеф, – все трое находились под воздействием наркотического снадобья, которое наш ревнивый ушастый соратник «изготовил» из самогона, Сухого яда и своих чувств. И эта гремучая смесь за считанные мгновения сделала гоблинов с человеком, которого они впервые увидели, друзьями... братьями. В-общем, самыми близкими Разумными во Вселенной. Это я вам как Мастер Общения заявляю.

– *«Тридцать второго Уровня»,* – подсказал Умник.

– Будем действовать так, – Шеф завершил прения сторон и перешел к прямым указаниям, – сейчас синхронизируем время двух миров, и даем команду гвардии спешить к убежищу Ушедших что было сил. А сами смотрим фильм: «Братание злейших врагов».

– *«Враги» – это наши тролли с одной стороны, и Глава Лиги Искателей со своими вырожденками с другой?»*, – уточнила помощница.

– Именно так, – кивнул Мастер, – хотя я бы не стал смешивать в такую зловонную кучу всех Искателей. Наш Ильюша ведь, по большому счету, тоже Искатель.

– *«Остается придумать – как Руну, которую Ильярриэль сплел совершенно случайно, доставить в мир Ваалдам, в нужную нам точку, и определенное время?»*.

– Про время понятно, Джесси, – пояснил Командир, провожая внешне бездумным взглядом фуры и легковушки, проносящиеся мимо на встречных полосах трассы, – это мы сейчас согласуем с Арматором и гвардией.

Его рука скользнула внутрь кармана пояса, безошибочно нащупала в нужном отделе подарок «старшего брата», и послужила мостиком для маны, мгновенно уравнившей ход двух циферблатов на экране.

– *«Слушаем, Командир!»*, – искин командно-разведывательной машины Ушедших ответил сразу за всех: и за себя, и за четырех троллей, теснившихся сейчас на общем переднем сидении.

За рулем сидел Гром; но обратился Саша к искусственному разуму:

– Арматор – рассчитать время пути до Убежища. Скорость – максимальная.

Искусственным мозгам, сейчас управляющим многотонной машиной, понадобилось не больше десяти секунд, чтобы рассчитать – с учетом всех преград, пройденных не так давно вместе с Командиром – и доложить:

– *«Ровно один час, пятнадцать минут, Командир; при отсутствии внешнего воздействия»*.

– Будем считать, что ничего подобного в мире Ваалдам нет, – решил Шеф, – полный вперед! Теперь вопрос к вам, ребята (он повернулся внутри себя к Эдди с Умником). Сколько нам пилить до этого самого Шушмора? С учетом наших «внешних воздействий» – начиная от ГИБДД.

– *«Расчетное время прибытия в пункт назначения – 15—00 часов; с учетом всех возможных препятствий. Значит, у нас есть 2 часа, 08 минут»*.

– Успеваем, – кивнул Мастер, – почти час в запасе. Ну, что – «включаем» кино?

– *«Предполагаю, что ты опять призовешь на помощь защитные Руны Убежища. Допускаю, что они согласятся тебе помочь. Интересно было бы посмотреть, как ты с помощью луча неизвестного происхождения – того, что связывает два мира – перенесешь на Ваалдам вполне материальные ингредиенты плетения»*.

– Зачем что-то переносить? – искренне удивился Шеф, – все, что нужно, в избытке имеется в Доме-2. Не нужно никуда бегать.

– *«Самогон...»,* – начала перечислять помощница, – *можно заменить одним из экстрактов алкоголя Ушедших...»*.

– *«Лучше сразу несколько, – внес свою лепту в „рецепт“ Умник, – чтобы наверняка сработало»*.

– *«Эмоций, которыми щедро поделился Ильярриэль, в Доме больше, чем достаточно – от искренней любви до лютной злобы. А где взять стрелки Сухого яда Большого Змея?»*.

– А где их взял Ильюша? – вернул вопрос помощнице Шеф.

Джесси задумалась совсем ненадолго; очевидно перебирала в памяти события тех двух недель, что провела вместе с Основным Носителем в мире Ваалдам.

– *«На ум приходит только одно, – призналась она, – твоя схватка с Большим Змеем на второй день, в Равнинах. Только там он мог прикоснуться, или хотя бы увидеть стрелки воочию».*

– И не только он, – без всякого торжества в голосе констатировал Мастер, – там была еще Банка в своем Доспехе. Который, кстати, и принял на себя целую очередь стрел. Для нашего дела хватит и тех микроскопических частиц, которые остались на его поверхности.

Автомобиль как раз поворачивал направо, чтобы по длинной дуге поднырнуть под эстакаду, которая вела в Москву. Дорога, на которую попал «Эксплорер», была поуже, местного значения, и соединяла областной центр Владимир с Муромом. Вот в направлении этого древнего города и мчался теперь внедорожник. Но Александра с помощниками не интересовал сейчас столь резкий поворот в маршруте; они о нем знали заранее. Гораздо интереснее была картинка на экране, который раздвоился на лобовом стекле, и показала на второй половине гномов, сидящих по-прежнему за столом.

Несмотря на поздний (или очень ранний) час, глава клана Подгорных гномов вместе с немногими своими подчиненными, спать не ложился. Местного Страшила даже не нужно было отправлять за ингредиентами плетения. Вполне достаточно было слить в одну общую емкость остатки из тех стаканов, бокалов, и кружек, занимавших большую часть стола, который стараниями, скорее всего, домового искина, размерами был ничуть не меньше того, что прежде стоял на первом этаже. Это было вполне объяснимо – при низком росте бородатые горные мастера были чудовищно широки в плечах. Банкок, их новый Глава, первым вскочил на ноги, и получил приказ, услышанный всеми благодаря переговорному Камню, который Банка определила на самый центр стола.

По субъективному времени этой теплой компании с момента их последнего разговора с Командиром прошло не больше пяти минут. Так что гном совсем не высказал удивления, когда Александр, по сути, продолжил их недавний разговор:

– А теперь, дружище Банкок, сливай все остатки настоек вон в ту вазу.

Вазой на столе можно было назвать разве что глубокую чашу, которая стояла рядом с Камнем, и прежде для напитков не предназначалась. Гном безмолвно повиновался. Остатков оказалось столько, что в эту емкость литра на три все не поместилось. Саша осуждающе, и вместе с тем уважительно присвистнул, и озорно улыбнулся – помощникам.

– А теперь, – продолжил он один длинный, и в этой части проказливый, приказ, – выливай все это на голову Банки.

Два возмущенных вопля – Джесси и юной Гномы – слились в один в душе Александра. Впрочем, один из них почти сразу отрезало; сплошной преградой брони Доспеха Первого Гнома. Он по-прежнему был на Банке, и теперь, подчинившись команде Шефа, к которому был привязан даже раньше и сильнее, чем к нынешней владелице, резко опустил забрало шлема, отрезая гному внутри от мира Ваалдам. А тонкая нить маны, исчезающая в кармане пояса, и возникшая сейчас в этом мире, в большом пространстве оранжерее, подтолкнула Доспех (месте с живым содержимым) к ближайшей стене. Эта преграда, которую при желании можно было сделать прозрачной, и вообще развеять, или заставить втянуться в соседние участки стены, сейчас была особо густо пронизана юркими частичками большой защитной Руны Ушедших.

Мастер Общения словно воочию услышал, как они взвыли от предвкушения, и буквально набросились на прилипший к стене доспех. За недолгое время приобщения к миру, где все было пронизано маной, Александр практически уверился, что существа, которых никак нельзя было отнести к сообществу плотских Разумных, тоже могут испытывать вполне человеческие чувства. Такие, как отчаянную тоску от тысячелетнего забвения, дружбу с тем, кто ее предложил, и достоин ее. Сейчас же эти огненные «жучки», видимые только Ментальному Мастеру, словно потирали руки, приступая к выполнению задачи, поставленной Шефом.

Саша, быть может, и рад был проследить, как формируется, и множится новое плетение – перед тем, как просочиться во все помещения Дома, заполняя даже самые маленькие, и самые потайные его помещения.

– «Зачем?» – задала вполне резонный вопрос Джесси, – *вовне достаточно было запустить этот „веселящий газ“ в большой зал первого этажа!*».

– У нас нет времени выискивать соглядатаев Нагибая по закоулкам. Поверьте мне, Мастер такого Уровня вполне способен отвести глаза искину Дома. А вот избежать опасности, о которой не подозревает... Осталось решить, каким именно способом «вводить» сыворотку дружелюбия и всеобщего братства – постепенно, или ударным методом, одной большой дозой. Какие будут предложения?

– «Я – за медленное внедрение Руны, – первой высказалась Джесси, – *чтобы Нагибай ничего не заметил, и не успел ничего предпринять!*».

– «Я – против!» – тон Умника был максимально безапелляционным, – *Мастер такого Уровня, как Нагибай, вполне может почувствовать неладное. Нельзя давать ему времени на реакцию*».

– Как говорится, – рассмеялся Саша, – вы предложили, а я решил. Причем, с учетом мнения всех сторон. Точнее, двух. Будем «лечить» общество по методу Умника, но предварительно убедившись, что ни Глава Лиги, ни его помощники... особенно Ургай, не успеют ничего предпринять. Еще надо предусмотреть реакцию Нагибая на появление «Арматы». А лучше – чтобы никакой реакции не было. Тут нам вполне способны помочь гоблины; вместе с искином их машины. Гобл, Бобл (он повернулся назад, к братцам-гоблинам, полностью доверившись внимательности Эдди, и продолжил уже вслух) – хотите пообщаться с сыновьями... ну, и с бабушкой заодно.

Для всех остальных в салоне отклик двух зеленокожих коротышек, оккупировавших задний ряд сидений, прозвучал, наверное, как невнятное бормотание. Но Мастер Общения в слитном возгласе: «Конечно, хотим!», – различил столько неподдельной радости, что на пару мгновений даже смешался от чувства вины, свалившейся на его голову так внезапно. О том, что два преданных ему существа по сути, перечеркнули всю свою прежнюю жизнь, и доверили свое будущее ему, парню впятеро младше, и еще более неопытней, он прежде не размышлял. Но и сейчас постарался загнать это чувство поглубже внутрь себя (даже глубже норы мирно спящего сейчас хомяка), пообещав себе и помощникам обдумать эту сторону их беспримерного вояжа позже...

Джесси внутри скептически хмыкнула; Мастеру же сейчас было не до нее. Он потянулся еще одной нитью маны к тому огрызку Универсальной машины Ушедших, экипаж которой в составе трех гоблинов сейчас представлял собой одну из его разведывательных команд. Видеоконференция пятерки гоблинов была трогательной и весьма информативной – для Мастера Общения, который, может, и хотел отгородиться от проявления чувств аборигенов мира Ваалдам, но не мог позволить себе этого – ведь именно через него и проходил этот «мостик» между мирами. Гоблины делились новостями, которой у среднего поколения членов клана Странников, было на порядок больше, чем у младших Бобла с Гоблом, и их прабабушки.

Сам же Мастер в это время ставил задачу безымянному искину:

– Сумеешь установить связь с искином восьмого Уровня командно-разведывательной машины? – спросил он, ловко обойдя обращение.

– «Уже, Командир!», – практически сразу ответил двойник Комбайнера.

– Молодец, – похвалил Шеф, – устанавливай режим видеоконференции.

Этот вопрос относился, скорее, к компетенции Умника. Но Командиру было все равно, какой именно искусственный Разум заставил экран на лобовом стекле «Эксплорера» в очередной раз раздвоиться, и показать еще и кабину «Арматы».

– Слушайте общее задание, – Александр чуть повысил внутренний голос, на который отреагировали все – от ставших каменно-внимательными Грома с Тарзаном, до замерших в толще стен «жучков» защитной Руны Ушедших, —

Первое: Гоблу с Боблом-младшим. Помочь Арматору подобраться к Дому на максимально возможное расстояние; незаметно для шастающих там Искателей. Подобрать временное убежище для «Арматы», и замаскировать ее там.

Второе: Грому с Тарзаном в режиме максимальной маскировки занять позицию у дверей Дома. Дать знать об этом Защитным Рунам – через искин Убежища. Умник – помоги наладить автономную связь.

Третье: Друзья (так он обратился к огненным частичкам плетения, и они затрепетали маной в камне, показывая, что восприняли его призыв)! Именно вы должны будете выбрать нужный момент, чтобы заполнить весь Дом Руной, которую мы вместе с вами создали. И подать команду гвардейцам. Гром, Тарзан! По этой команде врываетесь в Дом и вяжете там всех посторонних. Не удивляйтесь, если они будут вешаться вам на шею в порыве дружелюбия. Все это напускное. И не забывайте, что связь со мной может прерваться в любой момент. Тогда вы сами должны будете завершить эту эпопею.

– *«Как именно?!»*, – вопрос, вырвавшийся из уст Зиты, сидящей у правой дверцы переднего сидения командно-разведывательной машины, стал, наверное, неожиданным прежде всего для нее самой.

А для Александра подсказкой для последнего, четвертого пункта плана действий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.